Анонимные Ведьмы
Общество отвязавшихся от магии

Фиста Эванс

Шаг первый

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эми Этвуд — ведьма. Не злая… просто из тех, что поклоняются Сатане и твердят, что ими управляет дьявол. Застав Люцифера в недвусмысленной ситуации, да еще и со своей слишком правильной сестрой-викканкой, Эми поступила как любая уважающая себя ведьма: съела плитку шоколада Dove, порвала с нечистым и поклялась больше никогда не прибегать к магии.

Она хочет быть нормальной. Простой смертной. Даже если это означает конец веселью и забавам… Эми ищет обычного парня, чтобы полноценно жить новой жизнью. Любитель мороженого, пожарный Адам Фостер кажется идеальным героем ее романа.

Однако Люцифер не горит желанием ее отпускать.

Преследуемая Сатаной, манипулируемая ангелом Габриэлем — не говоря уже о сюрпризе, который преподнес Адам — Эми оказывается в неприятностях по самый кончик своей черной ведьминской шляпы.

- Мисти Эванс
  - Глава 1. Тринадцать шагов
  - Глава 2. Я тебя не напугал?
  - Глава 3. Город Грехов
  - Глава 4. Друзья с привилегиями
  - Глава 5. Добро пожаловать в искушение
  - Глава 6. Дьявол носит Армани
  - Глава 7. Орландо и зефирки
  - Глава 8. Фальшивые змеи
  - Глава 9. Город в грехе
  - Глава 10. Падение
  - Глава 11. Признание
  - Глава 12. Искупление

Мисти Эванс
Анонимные Ведьмы. Общество отказавшихся от магии

Глава 1. Тринадцать шагов

Если вы думаете, что в комнате, полной ведьм, я буду стоять особняком, вы ошибаетесь.

Меня зовут Эми Этвуд, и я ведьма. Не «святоша» викканка. Нет. Я поклоняюсь Сатане и выполняю требования дьявола.

Однако застав Люцифера в объятиях Эмилии, моей сестры — истинной и убежденной викканки, — я решила с ним порвать. Не скажу, что ждала от него верности, но охмурять мою сестру? Бр-р-р-р. Все, больше никаких заклинаний ради его забавы. Никаких проклятий и исполнений его желаний. Никакого волшебства. Вообще.

Потому меня и занесло на это собрание Общества отказавшихся от магии — «Анонимные ведьмы».

Судя по выражению лиц уставившихся на меня женщин — вздернутые брови, сжатые губы, — последние слова моей приветственной речи (с упоминанием викканок) я произнесла вслух. В комнате, полной этих самых святош.

Так держать, Эми. Наступила на метлу меньше, чем за тридцать секунд. Даже для меня это был рекорд.

Как жаль, что я в завязке и не могу их всех околдовать. А что делать? Магия — скользкий путь и, сотворив даже самое маленькое проклятие или заклинание, я со всех ног понесусь обратно в объятия Люцифера. Но пока мне удается держать себя в руках. Я теперь хорошая. Нормальная.

И смертная.

Бе-е-е-е-е. От одной мысли меня передернуло.

Пытаясь успокоиться, я погладила спрятанную в кармане плитку Dove и лучезарно улыбнулась собравшимся ведьмам, изо всех сил стараясь показать, какая я замечательная. Себе же дала слово — если переживу это собрание, съем шоколадку.

А ради Dove я готова почти на все.

За моей спиной распахнулась дверь, спасая меня от необходимости произносить неискренние извинения. Высокий привлекательный парень резко остановился, увидев женщин. Его футболка казалась слишком обтягивающей, джинсы немного свободными, а выглядывающие из-под штанин ботинки, с поблескивающими сталью носами, были явно сделаны из качественной кожи.

Вот это я называю «божественно хорош».

Пронзительные карие глаза, светящиеся умом, задержались на мне.

— Хм, привет, — с запинкой произнес он, скользнув взглядом

к моему рту. Взгляд задержался там на некоторое время, потом вернулся наверх. Слава дьяволу, я накрасила губы блеском. — Это комната 12А? Я ищу собрание «Братьев по Харлею».

Мужчины и Харлеи? Мне это сборище по вкусу.

— Я Эми. — Я шагнула вперед и протянула руку. — Тоже их ищу. Наверное, нам дальше по коридору.

Незнакомец улыбнулся, и на его щеке появилась милая ямочка. Он уверенно взял меня за руку — тепло его тела прошлось лаской любовника по моей ладони — и притянул к себе. Я заметила, что на его правой руке вытатуировано сердце, пронзенное стрелой.

— Тогда пошли отсюда, — сказал он. — Не будем мешать этим милым женщинам заниматься… тем, чем они занимаются.

В коридоре я хихикнула, прикрыв рот рукой:

— Ты появился как нельзя вовремя. Спас меня от сожжения на костре.

На близком расстоянии его карие глаза казались именно того оттенка, что и шоколад Dove. На щеке снова появилась ямочка.

— Спасение девиц из беды одна из моих специальностей.

Никогда не считала себя девицей в беде. Но эта ямочка… Она и уберегла его от грубой отповеди. А еще мне стало интересно, не становятся ли его глаза цвета растопленного шоколада, когда он злится.

Или возбуждается.

Он снова взял меня за руку, окутав ладонь теплом.

— Меня зовут Адам Фостер.

Я тут же подумала о «Банана Фостер» — десерте из ванильного мороженого и бананов с ликером. Вкуснотища. Я уже начала мысленно рисовать вокруг нас кольцо страсти, но резко остановилась.

Никаких заклинаний. Никаких заговоров.

Никакого веселья.

— Приятно познакомиться, Адам Фостер. — Я высвободила руку, всей душой мечтая проклясть Люцифера и Эмилию за то, что из-за них мне пришлось окунуться в нормальную жизнь. — Наверное, мне лучше отпустить тебя на твое собрание.

— А ты не пойдешь?

— Нет. — Я оглянулась на дверь комнаты 13А и переступила с ноги на ногу. — Я поклялась стать хорошей. Придется туда вернуться.

— Обратно на костер, да?

— Можно и так сказать.

Адам кивнул:

— Давай потом сходим поесть мороженого?

Татуированый гоняющий на байке парень хочет мороженого? А нормальная жизнь не так уж и плоха.

К тому же мысль о том, что я отомщу Люциферу, была на удивление приятной.

— С удовольствием.

— Встретимся на улице?

— Хорошо.

Он пошел прочь, а я смотрела, как темные волосы ласкают его шею, и мне хотелось провести там пальцами. Когда Люцифер узнает, что я нашла себе нового парня — к тому же смертного, — он чертовски разозлится.

Кто сказал, что быть хорошей не весело?

В комнате 13А добрые ведьмы шушукались, разбившись на пары. Только одна в очках на пол-лица сидела поодаль и отвлеченно смотрела на остальных. Пробираясь к ней, я чувствовала раздражение и страх собравшихся, которые отскакивали от меня подобно маленьким снежкам. Я инстинктивно создала вокруг себя защитное поле, но потом вдруг задумалась: не слишком ли много волшебства я использую, обороняясь от негативной энергии? Решив не рисковать, я просто стала игнорировать эмоции женщин. Остановившись рядом с одинокой девушкой, я приклеила к лицу улыбку и указала на пустой стул:

— Тут свободно?

Ее глаза за толстыми линзами стали огромными. Выпрямившись, она кинула взгляд на ведьм, которые, не скрывая интереса, ждали продолжения беседы. Мне померещилось, или в ее волосах действительно мелькали маленькие разряды молний? Она указала пальцем на стул, словно это гад ползучий, и посмотрела на меня с подозрением. Казалось, она искренне удивлена.

— Ты хочешь тут сесть?

Я кивнула, стараясь изо всех сил выглядеть безобидно.

— Да, если у тебя еще нет… ну, знаешь, напарницы.

— А-а-а. — Она снова посмотрела на окружающих нас женщин, и я увидела, как ее сомнения сменились решительностью. И дружелюбием. Да и кудри ее немного подуспокоились. — На самом деле, я его для тебя и заняла. Меня зовут Лидди.

Она жестом пригласила меня присесть, и я облегченно опустилась на стул.

— Приятно познакомиться, Лидди. — Как только большинство дам вернулись к своим пересудам, я склонилась к

девушке и тихонько прошептала: — Спасибо, что спасла.

— Спасла?

— Ага, ну, вытащила из неловкой ситуации на глазах у всех. Я же ни черта не представляю, как тут все устроено, какие правила…

Она слегка кивнула и, явно не отдавая себе отчета, начала тянуть пальцы, щелкая костяшками. Я могла поклясться, что опять заметила микроскопические молнии, на сей раз вырывающиеся из кончиков ее пальцев.

— Это твое первое собрание, да?

— Ага. — Я откинулась на стуле и положила ногу на ногу, задумавшись, сколько же энергии она пытается удержать под контролем. — Ну, и зачем вы разбились по парам?

— Шаг Пятый.

Я подождала объяснений. Когда они не последовали, спросила:

— Шаг Пятый?

Она повернулась ко мне лицом:

— Признать перед другой ведьмой все то зло, что сотворила над людьми.

Зло, что сотворила над людьми. Черти поганые, это может плохо кончиться.

— Что-то типа исповеди?

Она кивнула:

— Верно. Шаг Первый — признать, что у тебя проблема. Потом надо проанализировать все свои поступки и груз, что лежит на совести, и выложить все подруге по несчастью. Это как искупление.

Быстренько прошерстив список всех своих злых свершений, я поняла, что вечер обещает быть долгим.

— Лидди, но ведь викканки занимаются исключительно белой магией. Все эти постулаты, «не сотвори зла» и все такое. Как много гадостей ты могла совершить?

Она опустила глаза и начала нервно переплетать пальцы. Судя по всему, она обкусала все ногти. Или они такие короткие из-за молний, что постоянно вырываются из кончиков.

— Ты бы удивилась, если бы узнала о моих недостатках.

Недостатках? Воспользовавшись своим врожденным даром эмпата, я легонько коснулась ее сознания. Много самоедства и никакой черной энергии. Я похлопала Лидди по ноге и подмигнула:

— Ты всегда можешь сказать, что это Дьявол тебя заставил.

На мою попытку поюморить, она затрясла головой:

— Это был не Дьявол, а моя семья.

В кудрях волос снова замелькали искры. Да, семьи и не на такое способны. Я даже почувствовала какое-то единение с Лидди, вспомнив своих ныне живущих родственников: Эмилию и психованную бабушку, которая спряталась от мира в румынском монастыре.

— Моя родня тоже не сахар. Не заморачивайся.

— Твоя семья… они… ну это… тоже оккультисты?

— Моя сестра совсем недавно перешла на темную сторону. — Я почти идеально изобразила дыхание Дарта Вейдера. Лидди выглядела немного озадаченной. Я решила прояснить: — Я тут из-за Эмилии. Пытаюсь снова стать хорошей.

— А с чего ты вообще стала поклоняться Сатане?

Вопрос вопросов. Я подумала о Люцифере: о его темных задумчивых глазах, умелых губах, талантливых пальцах… По позвоночнику пробежала дрожь. Даже сейчас, сидя рядом с Лидди, я тосковала по этому плохишу.

— Трудно объяснить. Люк — ему нравится, когда его так зовут — прирожденный соблазнитель. Ему чертовски сложно противостоять.

Бровь Лидди съехались на переносице, она явно не понимала, о чем я. Я снова задумалась, есть ли у нее вообще недостатки.

— Давай попробую на примере. В старших классах все девчонки вздыхают по красавчику капитану сборной по бейсболу, но по ночам мечтают о парне в косухе и на мотоцикле. По плохому парню.

Она склонила голову набок и глубоко задумалась.

— О таком как Дин Винчестер из «Сверхъестественного»?

Рваные джинсы и неприкрытая наглость.

— Вот именно. Смотришь этот сериал?

Лидди нахмурилась еще сильнее.

— Только один раз взглянула. Слишком уж страшный на мой вкус. Правда, Сэм мне понравился больше.

— А-а-а, терзаемый сомнениями герой поневоле с раненным сердцем. — Я приложила ладонь к груди и глубоко вздохнула. — Такому тоже тяжело противиться.

Особенно учитывая, что их невероятно весело соблазнять.

На меня и Лидди опустилось облако тяжелой энергии. Окружающие нас ведьмы явно услышали, о чем мы говорим, и теперь открыто на нас уставились.

Лидди этого даже не заметила:

— Но Сатана вредит людям. Ты же мне злой совсем не кажешься.

И снова перед глазами появился образ Люцифера. Его губы изогнулись в соблазнительно опасной улыбке. Воспоминания о

наших занятиях черной магией пробежались искорками по моим венам. У меня свело внизу живота, между ног стало влажно, словно я какая-то собака Павлова. Я закашлялась и попыталась отрешиться от этих мыслей.

— Я занималась волшебством для личной выгоды. — Очень, очень личной. Я принялась обмахиваться рукой. — И никому, кроме себя, не причиняла вреда.

И мне отчаянно хотелось все это проделывать снова и снова. Давай, плохиш, иди к мамочке.

Правда, именно в этот момент Люк, скорее всего, между ног у Эмилии. Сердце пронзила боль.

Лидди закусила несуществующий ноготь.

— Я ненавижу свою сестру, — сказала она. Молнии бегали по всему ее телу. — Я хочу сделать ей больно.

Это неожиданное признание идеально передавало мое состояние. Я села ровно, и стул скрипнул по старому линолеуму.

— Правда? Как… интересно.

Она закрыла рот ладонью, ее глаза стали за линзами похожи на блюдца, а волосы встали дыбом:

— О, Боже, не верю, что произнесла это вслух.

Мне тоже не верилось, но… Девушка имеет право признаваться в том, что ее гложет, а Лидди явно нужно было излить душу и избавиться от гнета.

— Я сохраню твою тайну. — Увидев, что ее глаза полны ужаса, я снова похлопала бедняжку по колену. — Лидди, ничего страшного. Все мы через это проходили, пытались смириться с тем, что кровь — не водица и все такое. Хорошо, что ты выговорилась. Это очищает, правда?

— Ты! — Президент общества «Анонимные ведьмы» Марша, Как-Ее-Там, поднялась со стула и указала на меня пальцем. — Ты заставила ее произнести это!

Что?

— Что?!

Встала еще одна женщина и пронзила меня испепеляющим взглядом:

— Лидди ни за что не сказала бы подобное. Она и мухи не обидит.

— Это ты, — повторила Марша, уперев руки в боки, — ты разбудила в ней зло.

— Я… хм… — Я посмотрела на испуганную Лидди, на ее молнии. — Я этого не делала.

Не делала же?

Неужели я неосознанно передала Лидди свои чувства к Эмилии? Я встала и отодвинула стул, наблюдая, как Марша и еще

несколько женщин загораживают Лидди живым щитом. Марша снова погрозила мне пальцем:

— Если ты решила так позабавиться, то это не смешно.

Теперь уже все встали напротив меня. Я смотрела на дюжину разъяренных викканок. Их энергия полыхала красным. Я опять схлопотала. Еще один подобный инцидент, и я умываю руки. Как мантру я повторяла про себя: «Не сотвори зла». На случай, если кто-то из них может читать мысли.

— Послушайте… — Я подняла руки, пытаясь выглядеть как можно невиннее. — Я ничего с Лидди не делала. Мы просто следовали Шагу Пять, и она вроде как, поняла что-то о своей семье. Вот и все.

Лидди выглянула из-за плеча Марши. Ее глаза все еще оставались огромными, но теперь светились чем-то новым. Счастьем.

— Она права. Я прозрела.

Ее голос был пронизан эйфорией.

Не спуская с меня горящего взгляда, Марша заговорила с девушкой:

— Лидди, замолчи. Ни о каком прозрении не может быть и речи.

— А вот и нет! — настаивала Лидди. — Теперь я знаю, что со мной не так, и как это исправить. — Она обернулась ко мне и улыбнулась. — И этим я обязана своей новой подруге Эми.

Марша не отворачивала от меня своего лошадиного лица все то время, пока Лидди убеждала остальных ведьм, что испытала какое-то душевное пробуждение.

Спустя несколько минут, основная масса переместилась к столику с пуншем и печеньем. Некоторые все еще кидали на меня осторожные взгляды, другие не скрывали презрения. Теперь уровень негативной энергии понизился до оранжевого.

Марша скрестила руки на груди и хмуро уставилась на меня:

— Не сбейся с шага, Этвуд.

Этот тон вывел меня из себя. Или заносчивость. Я сжала в руке Dove, чтобы не вцепиться в шею этой ведьмы. Одарив ее самой сладкой улыбкой из моего арсенала, я наигранно невинно поинтересовалась:

— С какого, Марша? С Девятого или Тринадцатого?

Глава 2. Я тебя не напугал?

По окончании встречи, мы с ведьмами, некоторые из которых все еще разглядывали меня с неприкрытым любопытством, высыпали на тротуар. Я скользнула в ближайшую тень и достала шоколадку. Как же приятно. Заслуженная награда. Мое первое собрание в Обществе «Анонимные ведьмы» закончилось, и я выжила. Не просто выжила, а еще и подругу приобрела. Это как тренироваться на беговой дорожке. Начать сложно, но закончив, чувствуешь себя обновленной. Я бы даже сказала, воодушевленной. Готовой ко всему, что бы тебе ни уготовила вселенная. Ну, или Марша.

Положив квадратик Dove на язык, я вздохнула и закрыла глаза. Блаженство. Настоящий Рай. Я прислонилась к старому кирпичному зданию и стала наслаждаться сладким вкусом, фантазируя о парне с ямочкой на щеке, который вот-вот должен был повести меня за мороженым. К такой жизни я могу даже привыкнуть…

Жаркий ветер прошелестел по моей груди, и соблазнительный глубокий голос прошептал мне на ухо:

— Эми?

Кожу покрыли мурашки. Я подпрыгнула, подавившись шоколадкой, открыла глаза и увидела стоящего передо мной Дьявола. Высокий, мрачный и чертовски сексуальный, он был слишком привлекательным. Никаких тебе рогов и копыт, только неумолимый голод по тому, в чем ему отказано.

Опершись рукой о стену, он склонился ближе и взял меня в плен своего тела. Уличные фонари не смягчали иссиня-черного цвета его волос. Он улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

— Я тебя не напугал?

Одернув полы жакета, я, наконец, проглотила шоколад. Меня так и распирало от желания произнести какое-нибудь проклятие. Это бы ничего не изменило, но мне стало бы чуточку легче.

— Конечно нет, — солгала я. — Что ты здесь делаешь?

— Именно этот вопрос я хотел задать тебе. Дорогая, «Анонимные ведьмы»? — Он окинул взглядом мое тело, и в определенных местах я почувствовала отклик. — Ты, должно быть, шутишь.

Я откашлялась, мысленно приказав телу забыть о том, на что оно настроилось.

— Не шучу. Мы с тобой больше не вместе. Я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Он тихонько рассмеялся и провел длинным пальцем по моей

щеке. Я вздрогнула от пронзившего меня жара. Одно лишь легкое прикосновение…

— Эми, ты слишком далеко зашла в своем стремлении избавиться от меня.

— Просто отстань. Вот увидишь, я уйду от тебя без проблем.

Люк открыл рот, чтобы что-то сказать или, возможно, посмеяться над моей угрозой, но его прервал мужской голос.

— Эй, вот ты где.

Люк отодвинулся и убрал руку, унося с собой манящее тепло.

Мой рыцарь в сверкающих доспехах снова пришел ко мне на помощь. Просунув большие пальцы в петли для ремня, Адам стоял в свете фонаря и хмуро смотрел на Люцифера:

— Какие-то проблемы?

Махнув рукой, словно отметая это предположение, я улыбнулась до боли в щеках:

— Никаких проблем. — Я проскользнула мимо владеющего моей душой демона и взяла Адама под руку. — Пошли.

Люцифер угрожающе прорычал:

— Эми.

Проигнорировать этот тон было довольно сложно. Но я потянула Адама прочь от здания к парковке, где среди Харлеев расположилась кучка мужчин.

Я спиной почувствовала, как Люцифер протянул руку, готовый вот-вот схватить и притянуть меня обратно, но только отмахнулась и продолжила свой путь. На глазах у смертных он мне ничего не сделает.

— Видишь? — кинула я ему, обернувшись через плечо. — Вот я и ухожу от тебя. Между нами все кончено. Финита. Баста. Все.

Мое сердце омыла теплая волна — безмолвный ответ Люка.

Кровь быстрее побежала по венам, и я крепче обхватила руку Адама.

— А где твой мотоцикл?

— Вон он. — Он указал на большой черный грузовик.

— Это же не байк.

Он пожал плечами, достал ключи и отпер замок на двери:

— Байк в мастерской. — Махнув назад рукой, он спросил: — А что у тебя с ним?

— Бывший парень. Думает, что все еще имеет на меня права.

— А-а-а-а.

Грузовик был слишком высок из-за своих огромных колес, поэтому Адам помог мне забраться внутрь. Усаживаясь, я все думала: неужели я действительно это делаю? Я же не знала об этом парне ничего, кроме имени. Он может оказаться кретином, серийным убийцей, фанатом Бритни Спирс… И тут я: вся такая

обновленная и совершенно лишенная магических сил.

Но тут я увидела Люцифера, который все еще стоял в тени здания. Он был взбешен. Его тело окутало красное свечение.

Почувствовав первую радость мести, я улыбнулась. Очко в пользу ведьмы.

Мы выехали с парковки, и тут мой карман как-то потяжелел. Засунув туда руку, я нащупала не одну, а дюжину плиток шоколада Dove.

Каждая светилась красным.

Глава 3. Город Грехов

Моим первым порывом было выкинуть светящиеся сладости в окно. Однако, Люцифер, скорее всего, наложил на шоколад заклятие. Вдруг какой-нибудь малыш поднимет, съест, а в него вселится демон? Поэтому я оставила плитки в кармане, беззвучно молясь о том, чтобы они исчезли. Колдовством-то я не могла от них избавиться. Я же зареклась пользоваться магией.

— У тебя карман светится.

В свете приборной панели я заметила на лице Адама любопытство и намек на веселье.

— Кхм… — Я попыталась быстро придумать подходящий ответ. — У меня там грелка для рук. Знаешь… ну такая… сломаешь что-то внутри и она становится горячей. Ночи сейчас холодные… — Я покачала головой. — … девушка должна хранить руки в тепле.

Усмехнувшись, он снова стал смотреть на дорогу.

— За окном десять градусов.

Шоколад все еще продолжал сиять. Если ничего не сделать в ближайшее время, он растает и испортит кожаную куртку.

— Я очень мерзлявая.

Между нами вдруг зашипела рация, и взволнованный женский голос быстро заговорил:

— Расчет номер семь, это диспетчерская. Получено сообщение о пожаре на Вингейт-драйв…

— Держись. — Не успела диспетчер договорить, а Адам уже разворачивал машину, одновременно пытаясь нащупать позади себя «мигалку». Он поставил ее на крышу, высунув руку в открытое окно, потом взял рацию, подтвердил, что едет на место инцидента и до упора выжал педаль газа. — Прости, Дэвид приболел, поэтому я дежурю за него.

— Ты пожарный?

— Капитан расчета. Эх, а ведь сегодня у меня выходной.

Больше возможности для расспросов не было. Адам ехал по встречке, проезжал на красный свет, общаясь по рации… Нельзя было не восхититься его способностью делать несколько дел одновременно.

Ну и, конечно, меня согревала мысль, что он умеет укрощать огонь — очень полезный навык для того, кто перешел дорогу Сатане.

Доехав до места, я увидела огромные красно-оранжевые языки пламени, вырывающиеся из окон многоквартирного здания, и перевела взгляд на Адама, который облачался в форму

пожарного.

— Ну, что, мороженое поедим в другой раз? — спросил он, натягивая шляпу и беря с заднего сидения огнеупорную куртку. Его команда как раз начала заливать пожар водой.

— Не вопрос.

Наблюдая за тем, как огонь поглощает воду, я обдумывала, как же мне теперь добраться до дома. На собрание я пришла пешком, а в нашем городке — Эдеме — отродясь не было такси. Ну, если не считать парней из «Угодьев Дэнни», которые ездили на своем грузовичке по ночным улицам, подбирали подвыпивших мужиков и развозили их по домам, тем самым способствуя разгулу алкоголизма.

Перед горящим зданием стояла семья из четырех человек. Они были несколько взбудоражены, но физически явно не пострадали. Маленькая девочка, прижавшись к ноге матери, рыдала во весь голос. Ее боль и страх разливались в воздухе. Завороженно глядя на огонь, я краем глаза наблюдала, как работают пожарные из расчета Фостера. Казалось, Адам предвосхищает каждый новый выпад пламени. Всего несколько минут и пожар был локализован, а девчушка успокоилась.

Я все еще чувствовала на лице жар, исходящий от дома, когда температура воздуха за моей спиной тоже поползла вверх. Шоколадки в кармане засветились ярче.

— Ты всегда любила огонь, — сказал Люцифер, проводя пальцем по моей спине.

Несмотря на то, что мы находились на раскаленной улице, я поежилась от холода, потом попыталась отстраниться и, не спуская глаз с горящего здания, прошипела:

— Что ты здесь делаешь?

Его прожигающее кожу дыхание коснулось моей шеи:

— Подумал, что тебя надо подбросить до дома.

Я повернулась и посмотрела ему прямо в лицо. Меня осенило.

— Это все ты. Ты начал пожар, верно?

Он пожал плечами, что только подтвердило мои подозрения.

— Просто подкинул работенки твоему новому ухажеру.

— Он не мой… — Я остановилась, вспомнив, что использую Адама, чтобы заставить Люцифера ревновать. Мне хотелось, чтобы дьявол попробовал то, чем успел накормить меня до отвала. — Собираешься поджигать дома каждый раз, как у нас с ним будет свидание?

Люк хмыкнул. Было в этом что-то зловещее.

— Эми, я пойду на все, что угодно. Уж ты-то должна это знать.

Боже, я и правда знала.

— Я дала обет не пользоваться магией, так что теперь от меня мало проку. Хочешь замутить с Эмилией? Вперед и с песней. Давай, соблазни ее, сделай злой ведьмой. Я больше не твоя подружка. Дошло наконец?

Улыбка исчезла.

— Дала ты обет или нет, не важно. Все равно будешь мне подчиняться, ведьма.

Если бы я могла вызвать его на поединок и победить, я бы это сделала. Но моих сил не хватило бы даже в те дни, когда я практиковала черную магию. Мы стояли и смотрели друг на друга, между ног у меня разливался жар.

Откуда-то издалека, вырывая меня из транса, донесся голос:

— Эми? Ты еще здесь?

Развернувшись, я увидела стоящего неподалеку Адама. Огонь уже потушили, пожарные сворачивали шланги.

Обрадовавшись, что Адам снова спас меня от Люка, я улыбнулась:

— Хотела посмотреть, как ты работаешь. Удивительно, вам так быстро удалось справиться с пламенем. У тебя явно к этому призвание.

Он застенчиво улыбнулся, а потом перевел взгляд куда-то мне за спину. Стена жара позади меня разогрелась еще сильнее.

— Забавно. Мы постоянно с вами сталкиваемся. — Он протянул все еще вымазанную сажей руку Люциферу. — Адам Фостер.

Люк хищно усмехнулся:

— Люк. — Он схватил его ладонь. — Смит.

Рукопожатие затянулось. Даже копоть не скрыла того, как побелели у Адама костяшки пальцев.

— Ну, — я схватила Адама за рукав и потянула прочь. — Тебе, наверное, теперь надо на станцию, чтобы всякой бумажной работой заняться… или чем там занимаются капитаны расчетов.

Адам оторвал взгляд от Люка и посмотрел на меня.

— Сначала отвезу тебя домой. Если… — Замявшись, он стянул с головы шляпу. — … если ты, конечно, этого хочешь.

— Я только «за», — с преувеличенным весельем закивала я. Адам повернулся к своему грузовичку, а я обернулась к Люциферу. — Хватит меня преследовать и устраивать пожары. — Я выгребла из кармана шоколад и сунула ему в руки. — Между нами все кончено. Все. Навсегда.

Черты его лица заострились, на долю секунды в глазах мелькнули язычки пламени.

— Ничего не кончено, пока я так не решу. — Он рассыпал

плитки Dove по земле. — Ведьма.

— Ты живешь над «Мороженым Евы»? — Адам припарковался на свободном месте у моего дома.

От него пахло дымом, лицо было чумазым.

— Да, — выдохнула я, борясь с желанием стереть черные разводы с его щек. — На самом деле, я хозяйка заведения.

Его лицо засияло так, что им можно было бы осветить Манхеттен.

— Да ладно тебе.

Работающая у меня по вечерам Кейша, закрывая двери, смерила нас взглядом. Я мысленно приказала ей отправляться восвояси, и она в немом вызове изогнула бровь, уперла руки в бока и ответила, толкнув меня своей магией. Я считала ее сестрой. И уж точно она была мне роднее Эмилии.

— Кафе-мороженое принадлежало нескольким поколениям моей семьи. Первая Ева была моей пра-пра-прабабушкой.

— Мне нравится твое мороженое. Самое вкусное из всего, что я когда-либо пробовал. — Он поднял три пальца. — Честное слово.

Жест бой-скаута отозвался в моем сердце, это ребячество меня рассмешило.

— А какой вкус твой любимый?

— Город Грехов. Обожаю маленькие кусочки шоколада в ванильном мороженом.

Мой тип мужчины.

— Хочешь зайти и угоститься?

По лицу было видно, что это заманчивое предложение. Даже слишком. И Адам думал не только о десерте.

— Я бы с радостью, но надо вернуться на станцию, чтобы накропать отчет о пожаре. — Он принюхался к своей футболке. — К тому же от меня воняет.

Я расстроилась. Наверное, я неправильно расценила его взгляд. Судя по всему, жар, исходящий от его тела, был следствием борьбы с огнем, а не желания. Что там говорят по телевизору? Если парень воспользовался предлогом — пусть даже и уважительным — не зайти к вам в дом, значит, он вами не заинтересовался.

— Понимаю. Может, в другой раз?

— Как насчет завтрака? Прямо завтра?

Не заинтересовался? Как бы не так.

— С удовольствием.

— Заеду за тобой в восемь.

Я открыла дверь грузовичка.

— Буду ждать.

Мне удалось избежать встречи с Кейшей на пути к лестнице, ведущей в мою квартирку. От меня тоже разило дымом, поэтому я приняла душ. Потом покормила котов — Каина и Авеля — и улеглась спать, в надежде увидеть сны о моем новом друге-пожарном.

Я полагала, что моя задумка завести роман с Адамом — то, что надо.

Я проснулась, не досмотрев до конца сон с Адамом, от ощущения тепла чьего-то тела. Слишком большого тела, чтобы принадлежать одному из моих котов, и, к тому же, очень крепким. Чья-то рука обхватила меня за грудь сквозь ночнушку с песиком Снупи.

Я отчаянно попыталась прояснить мысли в затуманенной сном голове. Адам что, согласился-таки зайти вчера вечером? Может, он угостился не только шариком мороженого?

Но тут перед глазами промелькнул образ — Адам машет мне рукой из своего грузовичка, — и по спине пробежал озноб. Внезапно стало отчетливо ясно, кто спит в моей постели. Я рывком отпрянула от Люцифера, и упала с кровати.

У меня есть только один порок — вожделение. Я вожделею греховно красивых мужчин, шоколад и дизайнерские туфли. Десять лет Люцифер удовлетворял все эти желания.

Воплощение греха, из-за него я выбрала зло, тьму и ад. Я просто не могла сопротивляться искушению. Но это было до того, как он переспал с Эмилией. При мысли, что он касался и целовал ее так же, как когда-то меня… Меня трясло от отвращения. Предательство это одно. А вот предать меня с моей же сестрой… на такое я не подписывалась.

Он приподнялся и посмотрел на меня. Его волосы были растрепаны, в глазах светилась завораживающая страсть.

— Эми, доброе утро. Соскучилась по мне?

Глава 4. Друзья с привилегиями

Вокруг моей квартиры больше не было магической защиты от демонов и других волшебных существ, поэтому появлению Люка удивляться не стоило.

— Какого черта ты тут делаешь? — заорала я, хотя прекрасно знала ответ. Он соблазнял меня много лет, так что с его тактикой я была знакома.

Он запустил руку в свои длинные иссиня-черные волосы и стал выглядеть еще сексуальнее.

— Подумал, что тебе одиноко, ведь ухажер бросил тебя даже не поцеловав.

— Он не… — Я осеклась, понимая бесполезность объяснений. Поднявшись с пола, я схватила халат, просунула руки в рукава и туго завязала пояс. — Выметайся.

Люк откинул одеяло, встал и пошел ко мне. Абсолютно голый.

— Я приготовил твой любимый завтрак.

Словно по мановению волшебной палочки в комнате запахло французскими вафлями. Завтрак. За мной же сейчас Адам заедет!

Я посмотрела на часы. Семь сорок пять. Черт. У меня всего пятнадцать минут, чтобы принять душ, накраситься и причесаться, а теперь еще надо за это время успеть вышвырнуть из квартиры голого мужика. Голого демонического мужика.

Который был чрезвычайно хорошо сложен. Но тут удивляться нечему.

Глубоко вздохнув, я попыталась найти способ избавиться от него и собраться на свидание, не прибегая к магии.

— Так, я в душ. Когда выйду — минуты через две, — чтобы тебя здесь не было. Понятно?

Не скрывая желания, полыхающего во взгляде, он потер щетину на подбородке.

— Я могу потереть тебе спинку. Или помассировать голову, когда намылишь ее тем новым шампунем, который ты совсем недавно купила.

Откуда ему известно про мой шампунь? Судя по всему, он прошерстил квартиру, пока меня не было дома.

— Тебе надо уйти. Прямо сейчас.

— Как насчет педикюра? Или пенной ванны вместо душа? Помнишь, как прекрасно я все устроил в прошлый раз?

Он подошел еще ближе, и я, отступая назад, покачала головой в ответ на предложение. От его тела исходило столько тепла, что мне хотелось распахнуть халат, а при воспоминании о

той сумасшедшей пенной ванне по ложбинке между грудями покатилась капелька пота.

Выставив вперед руку, я уперлась в его крепкую грудь. Энергия пронзила ладонь и прокатилась вверх до самой шеи.

— Прекрати.

Но он, конечно, не послушался, а только взял мою ладонь и принялся целовать пальцы. Запаниковав, я вырвалась и кинулась в ванную комнату. Захлопнув дверь и запершись на замок, я прислонилась к стене и взмолилась: Боже, ты меня слышишь? Твой старинный враг снова принялся за свое. Мне бы не помешало немного помощи, ваша Божественность. Может, дашь сил, чтобы я могла противиться дьяволу?

— Эми-и-и-и, — промурлыкал Люк у закрытой двери. — Возвращайся в постель. Завтрак остывает.

Я отчаянно затрясла головой, забыв, что он меня не видит.

— Нет.

Дверь под моими руками начала нагреваться.

— Я принес твой любимый ежевичный сироп.

О, проклятье. Каждая клеточка моего тела тянулась к нему. Ежевичный сироп и дьявол. Разве женщина может устоять перед таким искушением? Ну давай же, Господь. Выручай уже.

— А еще у меня есть свежие взбитые сливки, — промурлыкал Люк. — Ты же прекрасно знаешь, что я люблю с ними делать.

В зеркале я видела свое раскрасневшееся лицо и напрягшиеся соски. Милости прошу. Боже, ты вообще меня слышишь? Я взываю к тебе. К твоей милости.

Люцифер хмыкнул, словно до него тоже донеслись мои мольбы о помощи. Его жар накатил на меня, и я полностью потеряла способность здраво мыслить. Я уже потянулась к ручке двери, когда услышала в своем сознании голос Эмилии:

— Ты жалок.

Хотя нет, не в сознании. Эмилия находилась по ту сторону двери, рядом с Люком. Судя по всему, мне не хватало защитных заклятий и от сестры. Просто прекрасно.

Тепло резко исчезло.

— Эм. — В голосе Люка слышалось смущение. — Что ты здесь делаешь?

Подняв взор к потолку, я закатила глаза. Наслал мою сестру? Это лучшее, на что ты способен?

Включив воду, я стянула с себя одежду и запрыгнула в душ. Когда последние воспоминания о тепле Люка испарились, я заставила себя сделать вид, что не слышу доносящихся из комнаты криков и звуков бьющейся посуды.

Глава 5. Добро пожаловать в искушение

Завтракать Адам повез меня в заповедник Эдема. Вдыхая свежий воздух и наслаждаясь прекрасным видом, я удивлялась, как сильно этот пейзаж был похож на настоящий Рай. Листья на деревьях уже подернулись красными и желтыми красками. Заливаясь щебетом, птицы взмывали в небо и резко срывались навстречу земле. Стоило солнцу пригреть меня сквозь одежду, как утреннее фиаско с Люком и Эмили стало лишь размытым воспоминанием.

Из большого белого пакета Адам достал и передал мне кусок вишневого пирога и стакан с эспрессо. Его завтрак состоял из покрытого шоколадом пончика и маленькой упаковки молока.

Помешивая сахар и наблюдая, как по поверхности маленького прудика скользят два лебедя, Адам сел на скамейку, коснувшись бедром моей ноги. Эта близость казалась естественной и непринужденной.

— А ты оказывается не из тех парней, которые с утра уминают хорошую порцию яичницы с беконом, а то и целый стейк, — сказала я, слизывая с пальцев вишневую начинку.

Его лицо засветилось озорством.

— Наверное, и ты на завтрак предпочитаешь что-то более легкое, правда, не менее вкусное. Но сегодня: сладкая выпечка и крепкий кофе для самой привлекательной женщины.

Мои щеки покрылись румянцем, и я решила отпить кофе, чтобы спрятать улыбку удовольствия.

— Как ты догадался, что я люблю вишневые пироги?

Он окинул меня взглядом с ног до головы. Задержался на волосах, глазах, а потом остановился на моих губах.

— Ну, ты сама похожа на вишневый пирог. На вид милая и нежная, а внутри горячая и сладкая.

В определенных частях моего тела в ответ на этот флирт началось легкое покалывание. Когда в последний раз парень описывал меня, используя кулинарную метафору? Когда в последний раз парень вообще задумывался, о том, какая я? Я не смогла сдержать улыбки. Протянув Адаму кусок пирога, я спросила:

— Хочешь попробовать?

Сердце пустилось в галоп, стоило заметить страстный блеск в его глазах. В ответ на мое предложение он склонился и откусил немного. Теплые губы сомкнулись вокруг кончиков моих пальцев,

и у меня перехватило дыхание, когда по руке, прямо к сердцу, пробежал подобный молнии разряд.

Адам не спускал с меня взгляда, смакуя лакомство.

— Вкусняшка.

Один в один мои мысли.

Внезапно я почувствовала, что изголодалась не по еде: то ли мое либидо все еще не сбавило обороты после нежданного и нежеланного визита Люка, то ли обновленная Эми тоже была легковозбудима. Опустив руку с пирогом, я отвела взгляд, чтобы не наброситься на Адама прямо тут, в заповеднике.

— Может, вечером посмотрим какой-нибудь фильм? — спросил он, доедая свой завтрак.

Я, не задумываясь, кивнула, а потом вспомнила о собрании «АВ».

— Черт, не могу. Сегодня вечеров в моем обществе очередная встреча.

И, судя по тому, как развиваются события — и с Люцифером, и с Адамом, — мне потребуется немалая поддержка «Анонимных Ведьм», чтобы не свернуть с прямой дорожки, и снова не пуститься колдовать направо и налево.

— А что это за общество?

— Ну-у-у-у… — Я запнулась, пытаясь придумать какое-то объяснение, не упоминая о магии. Я же не могла сказать, что это какие-нибудь «Анонимные алкоголики» — это бы существенно ухудшило наши и без того хрупкие, только зарождающиеся, отношения. Чтобы интерес Адама ко мне не угасал, надо поддержать свой светлый образ. У него не должно быть никаких сомнений в том, какой я замечательный и хороший человек.

— Мы готовимся к Хэллоуину, — выкрутилась я. — В этом году местные предприниматели спонсируют фестиваль ужасов.

— Круто. — Он, наконец, прикончил свой пончик. — Я и не слышал об этом.

— О, это пока секрет. Мы, на самом деле, так ничего пока и не решили, поэтому не особо распространяемся на эту тему. Некоторые женщины нашего общества… — Перед моим взором промелькнуло суровое лошадиное лицо Марши, и мне пришлось подбирать слова, чтобы не ляпнуть чего-нибудь откровенно грубого. — … довольно сложные по характеру.

Понимающе кивая, он сделал глоток молока.

— Всезнайки, да? Любят покомандовать?

— Точно-точно. — Я вытерла губы салфеткой. — Либо так, как решили они, либо никак. Скорее всего, я просто устрою маленький праздник у себя в кафе, но на собрание все равно надо сходить — разузнать их планы.

Адам встал, собрал обертки и салфетки в пакет, а потом опять сел рядом, прижавшись ногой к моему бедру. После этого он потянулся и положил одну руку на спинку скамейки за моей спиной.

— Я, наверное, мог бы тебе помочь.

Конечно, мог. Он даже не представлял, как сильно.

— Это мило с твоей стороны. Я бы научила тебя делать из мороженого фигурки ведьм и пауков.

Он снова кивнул:

— Люблю Хэллоуин.

— Я тоже.

Несколько минут мы сидели в полной тишине и наблюдали за лебедями. Легкой прохладный ветерок играл листьями над нашими головами. Я, как можно незаметнее, подвинулась ближе к теплому телу Адама.

— Вечером, после твоего собрания… — Он потер большим пальцем мое плечо. — …Я бы воспользовался твоим вчерашним предложением. «Город Грехов» — м-м-м-м-м…

Мое тело вибрировало от его близости, я чуть не начала мурлыкать от удовольствия. Если ничего не случится, уже до полуночи я буду с ложечки кормить его вкуснейшим мороженым.

— Мы открыты до десяти, — нервно хихикнув, сказала я. — Я вернусь после собрания в девять тридцать.

Проплывающие мимо лебеди смерили нас взглядом. Я чувствовала сердцебиение Адама своей рукой — так сильно я к нему прижалась. Он повернул голову, и его губы оказались рядом с моим ухом.

— Я приду в девять тридцать одну.

Кожа покрылась мурашками.

— О… а… — начала заикаться я. — Хорошо.

Он легонько поцеловал мочку уха, потом проложил дорожку из поцелуев вниз по шее, и мне пришлось крепко сжать ноги от накатившего возбуждения.

— Очень… очень хорошо.

Адам запустил пальцы в мои волосы на затылке, чуть развернул мою голову и снова принялся ласкать ухо.

— Вкусняшка, — прошептал он. — Я только что понял, какой завтрак мой любимый.

Вкусняшка… Я тоже это выяснила.

Глава 6. Дьявол носит Армани

Кстати, для сведения… Дьвол не носит Прада.

Когда он идет на деловую встречу, то надевает костюм от Армани, которому может позавидовать даже Дональд Трамп. В обычной же жизни Люк похож на любого смертного парня — комфорт для него превыше всего.

Когда он заявился в мое кафе в полседьмого вечера, на нем была простая одежда: потертые джинсы, богатого коричневого цвета кожаная куртка и ковбойские сапоги.

Услышав перезвон колокольчиков, Кейша подняла голову, отвлекшись от приготовления порции мороженого со жвачкой для четырехлетней малышки. Увидев стоящего в дверях и источающего мужественность Люцифера, она только что слюну не пустила.

Протянув папе малышки банановый десерт, я шлепнула подругу полотенцем, чтобы вернуть с небес на землю, и пошла разбираться с этим Ковбоем Мальборо.

— Чего тебе? — Я усадила его за угловой столик, подальше от остальных посетителей.

Его голос завораживал:

— Эми, а чего я всегда от тебя хотел?

Секса в публичном месте. Польстить его самолюбию. Бесплатного мороженого. Похоже, этого от меня хотят все мужчины: и смертные, и демонические.

— Сейчас принесу шоколадный коктейль.

Возвращаясь к прилавку, я прикусила язык, чтобы не рассыпаться в проклятиях. На полном автомате я смешала ингредиенты, напоминая себе, что после последнего собрания «Анонимных Ведьм» могу держать себя в руках. И что меня ждет награда в виде свидания с Адамом за порцией мороженого.

Кейша закрыла лоток кассы и подошла ко мне, вытирая о фартук и без того сухие руки. Серебряное монисто тихонько позвякивало при каждом шаге.

— Что он здесь делает? Я думала, ты дала ему отворот-поворот.

Я положила в креманку шарик мороженого.

— Ему захотелось шоколадного коктейля.

Кейша фыркнула.

— Я в курсе, чего он хочет, и это явно не шоколад. Ничего хорошего от него не жди, — предупредила она, кивая в сторону Люка. — Но черт, какой же он красивый.

— Он демон.

— Да, все мужики в каком-то смысле демоны.

Я вспомнила Адама.

— Нет, не все. — Я указала ложкой на Люцифера. — Но этот — точно. Причем не просто демон, а их король.

Кейша намотала монисто на палец и ткнула меня в бок локтем.

— Зато с ним не соскучишься, тут ты не поспоришь.

Закатив глаза, я поставила креманку под миксер и начала взбивать коктейль. Потом отнесла его Люку, поставила на стол и протянула руку:

— Пять долларов пятьдесят центов.

Он приподнялся, чтобы достать из кармана деньги:

— Я смотрю, цены растут не по дням, а по часам.

— Каждый цент оправдан. — Взяв купюры и монеты, я указала ими на креманку. — Я приготовила это из высококлассных ингредиентов.

Он немного нахмурился, подозревая неладное, потом набрал в ложку чуть-чуть десерта и попробовал. И еще немного.

— Неплохо. С чего это ты со мной такая милая?

— Раз ругань не срабатывает, я решила сменить тактику. Ты же не выносишь все милое. Работает?

Его улыбка чуть поугасла:

— Странно, но когда милая — ты, это даже возбуждает.

Я скрипнула зубами, чтобы не нахамить:

— Ты. Просто. Невозможен.

Люк опять засветился от удовольствия и набрал полную ложку коктейля.

— Вечером встречаешься с Адамом, да?

Я снова прикусила язык. Следит за мной. Князь Тьмы, он знал много такого, что я бы хотела утаить. Мерзкий, противный демон.

Не обращая внимания на мои плотно сжатые губы, он положил ложку в креманку.

— Он пригласит тебя на вечеринку в честь Хэллоуина, которая намечается в пожарной станции. Откажись. Скажи, что не можешь, что занята.

Я с трудом разжала челюсти, чтобы ответить:

— Я не занята.

Выражение его лица стало одновременно и веселым, и зловещим, и порочным.

— Моя дорогая ведьма, у меня есть на тебя планы. Много планов. Ты будешь занята всю ночь напролет.

— Ни. За. Что. Если я захочу пойти с Адамом, ты меня не остановишь. И — новость часа! — я хочу с ним пойти!

— Эми, поверь, не хочешь.

Поверить дьяволу, ага. Разбежался. Куда это меня завело в последний раз? И все же меня разбирало любопытство: что такого он знает, что неведомо мне?

— С чего бы это?

Люк облизал ложку, и я услышала, как застонала стоящая за прилавком Кейша. Я кинула на нее полный отвращения взгляд, но она только пожала плечами, как бы говоря: «Ничего не могу с собой поделать».

Люцифер отсалютовал ей ложкой, и снова посмотрел на меня.

— Объяснения — за гранью твоего понимания. Скажем так: если ты появишься с Адамом на вечеринке, то изменишь ход истории.

Я села напротив него, не в силах сдержать любопытство.

— Ход истории? А ты не перестарался?

Он закашлялся, словно ему что-то попало не в то горло.

— Перестарался?

— Я прекрасно понимаю, что ты просто хочешь разлучить меня с Адамом. Признай, ты ревнуешь.

Положив ложку на стол, Люк продолжил кашлять.

— Воды…

Зная, что должно случиться, я с радостью пошла к кулеру и набрала стакан воды.

— Положи туда лед, — прохрипел Люцифер.

Посетители и Кейша удивленно на него уставились. Вернувшись за столик, я со злорадством заметила, как покраснело лицо Люка. Он жадно осушил стакан, но я прекрасно понимала, что это не поможет успокоить горло. Как я и думала, спустя миг накатил новый приступ кашля.

— Что ты туда добавила? — смог прохрипеть Люк, когда, наконец, отдышался.

— Органическое мороженое, — улыбнувшись ответила я. — Натуральное, чистое и безвредное. Самое лучшее только для вас. Но, видимо, не для тебя, ты же ненавидишь все чистое и безвредное.

Его лицо окаменело.

— Ты об этом пожалеешь.

— С чего это? Может, мой поступок изменит ход истории? — передразнила я его. — Кстати, Люк, а вдруг это не так уж плохо? Текущая версия мира меня не особо впечатляет, ведь в ней мне надоедаешь ты.

Он схватил мое запястье и дернул к себе так, что мы оказались нос к носу.

— Эми, тебе никогда от меня не избавиться. Смирись с этим.

Ты принадлежишь мне, а не Адаму.

Зазвенел дверной колокольчик, и в кафе вошла моя сестра.

— Так, так… — сказала она Люциферу, уперев руки в обтянутые в костюм от Версаче бедра. — Должна была догадаться, что найду тебя здесь. Опять прибежал к своей Злой колдунье с Запада? Что между вами?

Ага, а она, можно подумать, Глинда — Добрая Волшебница с Юга. Все посетители забыли о своем тающем мороженом, с интересом наблюдая за развитием событий. Вырвав руку из цепких пальцев Люка, я встала и развернулась лицом к Эмилии.

— Сестренка, я уже давно не злая. Теперь это твоя специальность, не забыла? Хотела поиграть с огнем — получи. Он весь твой. Пожалуйста, забери его домой и больше не выпускай оттуда.

Эмилия грустно улыбнулась:

— Он мой, Эми, всегда помни об этом.

Разъяренный Люцифер вскочил на ноги.

— Я не собачка, чтобы кому-то принадлежать! — заорал он, вернее, попытался заорать. Его голос срывался, как у подростка во время гормональной ломки. Эмилия нахмурилась. Потерев горло, Люк снова кинул на меня раздраженный взгляд. — Я хочу, чтобы ты держалась подальше от этого урода Адама, поняла?

Он схватил Эмилию за руку и потащил ее прочь. Когда перезвон колокольчика стих, я улыбнулась:

— А несчастные в аду мечтают о ледяной водичке.

Глава 7. Орландо и зефирки

Пока я шла на собрание «Анонимных Ведьм», включились уличные фонари, а на небе стал виден тонкий серп луны. Застрекотали сверчки, и, отвлекая меня от мыслей о моем бывшем и Эмилии, под ногами закружили опавшие листья. Я была начеку — не появится ли Люк, — и нервно вздрагивала от каждого шороха в сгустившихся тенях. Но ни один демон не материализовался в вихре ветра. Настроив себя на, казалось бы, неизбежное, я даже расстроилась, когда Люцифер так и не встретился на моем пути.

Еще сильнее меня расстроило появление Эмилии.

— Эми, — сказала она, выходя из-за раскидистого дуба. Чуть не подпрыгнув от неожиданности, я прижала руку к сердцу. Сестренка этого словно и не заметила. — Прекрати соблазнять Люцифера.

Опустив руку, я снова начала дышать и пошла дальше.

— Эмилия, закрой уже эту тему. Ты же в курсе, что в данном случае соблазняю не я. Как я уже говорила, ты сама хотела поиграть с огнем. Вот и играй, как умеешь.

Она пошла рядом со мной, и высокие каблучки ее ботильонов от Гуччи застучали по мостовой. Судя по всему, переход на Темную Сторону существенно улучшил ее вкус и приучил следить за модой. Раньше Эмилии было плевать на бренды.

— Если действительно хочешь от него избавиться, позволь мне лишить тебя силы.

Я резко остановилась.

— Думаешь, я дам тебе — ведьме, которая взорвала свою кухню, когда варила простенькое любовное зелье, — сотворить со мной заклинание лишения силы?

Раздражение мелькнуло на ее лице, потом она включила обаяние. Ну, насколько могла.

— Зачем мучить себя этими дурацкими собраниями? Давай, я помогу тебе. Как только я лишу тебя силы, Люцифер сразу от тебя отвернется. Мы одним выстрелом убьем двух зайцев.

Ее улыбка так и сочилась ядом. Я покачала головой, не веря, что она сказала это вслух, и продолжила свой путь.

— Мечтать не вредно.

Боевого настроя Эмилии моя отповедь не сбила. Сестренка посмотрела на меня в упор и прорычала:

— Ты всегда была избалованной донельзя, чертова стерва.

Нда-а-а, надолго очарования не хватило. И что это за нотки в ее голосе? Словно она заговорила на пару октав ниже.

Не обращая внимания на пробирающую меня до костей дрожь, я остановилась. Пока росли, мы постоянно ссорились на эту тему… и я точно знала, куда надо сыпануть соли.

— А ты всегда самоуверенной властной ханжой.

Вокруг меня маленьким торнадо закружили листья, невидимые руки начали бить со всех сторон… Ярость Эмилии, казалось, обрела физическую форму и теперь пыталась свалить меня с ног. Я пошатнулась, но смогла устоять. Хорошо, что была в кроссовках, а не в туфлях от Джимми Чу.

Выпрямившись, я увидела Лидди у входа в здание, где мы проводили собрания. Маленький дымчатый кот выписывал восьмерки у нее в ногах. Она махнула мне рукой, и я ответила, легонько тряхнув ладонью так, чтобы не заметила Эмилия. Я не собиралась ставить новую подругу на линию огня. Эмилия тоже весьма неплохо управлялась с солонкой.

— Послушай. — Я обернулась к ней, загородив собой Лидди.

В свете фонаря лицо Эмилии выглядело пепельно-серым, но глаза были ясные и пронзительные. Лихорадочные. Немигающие. Демонические.

Я застыла, пытаясь осознать увиденное. С того дня, как Люк соблазнил Эмили, она была сама на себя не похожа. Словно стала одержимой. Да, связь с дьяволом меняет людей, особенно, если до этого они были чистыми и светлыми душой. Судя по всему, Эмили получила от своего нового любовника не только несколько бонусных оргазмов.

Это надо было хорошенько обдумать. Но позже.

— Почему бы тебе не наведаться в мою квартиру и не прибрать тот бардак, который ты там устроила? А после собрания мы обсудим твое предложение.

Демон мелькнул вспышкой молнии в ее глазах, и я, поежившись, отступила на шаг. Ага, точно одержима. Но вот кем? Тут уверенности не было.

Она увидела — а, может, и учуяла — мой страх. Ее ноздри затрепетали.

— Ты еще не убралась? Ах, да, ты же теперь не ведьма. — Она щелкнула пальцами. — Никаких заклинаний. Бедняжка Эми. Ей приходится чистить туалет своими руками.

Это точно. Я пока только собрала осколки посуды, а коты съели разбросанные по полу французские тосты, и квартира была в таком состоянии, что у меня руки опускались. То ли дело Эмилия… Один взмах ее руки, щелчок наманикюренными пальчиками, и все сразу починится, склеится и вернется на свои места.

— Разрешу лишить меня силы, если отдраишь квартиру. И не

забудь про унитаз. Договорились?

Эмилия не торопилась с ответом. Демон немного ослабил хватку, и сестра снова стала собой.

— Ты готова пустить меня в свою квартиру? Когда тебя там не будет?

Я мысленно прикинула, на что она может наткнуться, если решить пошарить по углам. Под матрасом у меня лежал эротический журнал, а на дверце шкафчика в ванной висел постер с полуобнаженным Орландо Блумом. В спальне для гостей я прятала всякие садо-мазо штучки Люка, и у телевизора, под диском со всеми сезонами «Баффи», складировала коллекцию DVD с глупым ситкомом.

Единственное, о чем я действительно беспокоилась — как бы она не нашла мою насквозь пропитанную черной магией книгу заклинаний. Если она попадет в руки Эмилии, сестренка может сильно пострадать. И узнать все чары, придуманные мной лишь бы порадовать Люка. С чего это ей пожинать плоды моих трудов?

— Приве-е-е-е-ет! — Улыбающаяся Лидди направилась к нам, на ходу махая рукой Эмилии. У меня не было времени защищать сестру от нее самой, да я и не была уверена, что мне этого хотелось. Во всяком случае, не за счет Лидди.

— Конечно, Эм. Действуй. Я серьезно. Иди уже. А потом лишишь меня сил.

— Лишит сил? — Лидди остановилась рядом со мной. — Эми, тебе не надо этого делать. Мы отрекаемся от них после Шага Тринадцать.

— Неужели? — Эмилия расплылась в улыбке, сверкнув недавно отбеленными зубами. — А ты тоже из «Анонимных Ведьм»?

Лидди кивнула.

— Мы с Эми партнеры.

Эмилия кинула на меня быстрый взгляд, а потом снова повернулась к моей подруге.

— Правда? Ты и Эми? Партнеры? — Она опять переключила внимание на меня. — Ты что-то скрываешь от меня, Эми?

Кошка Лидди теперь, мурлыча, терлась о мои ноги. Я взяла подругу под руку и потянула прочь от Эмилии.

— Ты многого обо мне не знаешь и не узнаешь никогда. Рада была повидаться, сестренка, но нам пора. С минуты на минуту начнется собрание. Позже поболтаем, ладно?

Мы с Лидди пошли к дверям здания, и тут я почувствовала холодное щупальце магии Эмилии. Словно та провела ногтем по моей спине.

— Эми?

Запутавшись в ее паутине, я остановилась и посмотрела через плечо на затянутую в нечто белое от-кутюр сестру.

— Почему бы тебе после собрания не привезти домой своего партнера? Я разведу костер в жаровне на крыше, и вы вдвоем расскажете мне о своей дружбе…

— Ой, это было бы здорово! — загорелась желанием Лидди. — Мы бы поджарили зефирки и сделали бы друг другу маникюр. Я сегодня купила новый лак, оттенок называется «Загар Тинкербелл», и он сохнет за считанные секунды.

— Зефирки… — Глаза Эмилии снова светились лихорадочным блеском. — Ну, конечно же. Что же еще можно поджарить?

Кошка выгнула спину и зашипела на мою сестру. Мысленно я сделала то же самое.

— Эмилия, увидимся позже.

Когда мы с Лидди переходили улицу, я услышала позади паучий смех:

— О, да, Эми, позже.

Вернувшись домой, я обнаружила все тот же кошмарный бардак.

— Эй? — позвала я, молясь изо всех сил, чтобы Эмилия нашла себе занятие поинтересней.

Зря беспокоилась. Сестры тут не было. Я почувствовала, что что-то не так, когда вошла в спальню. Дверь шкафа распахнута, вся моя обувь раскидана по полу в беспорядке, словно домовой сошел с ума. Сучка оторвалась на моей коллекции туфель. С чего бы это? Что она искала?

Стук ее каблучков эхом пролетел в моей голове. Ноги Эмилии были размера на два больше моих… Не станет же она воровать мою обувь?

Окинув взглядом кучу разрозненных пар, я попыталась найти свои любимые — Дольче и Габбана. Черные. Со стразами и бантиками. Прошлым летом именно их Эмилия постоянно просила поносить. Когда собиралась увести у меня Люцифера. Подражательница фигова.

— Не верю своим глазам. — Из-под кровати выползли Каин и Авель и теперь сидели на вершине этого холма из обуви. — Она украла мои любимые туфли.

Коты опустили головы, явно проявляя сочувствие.

— Будь ты проклята, Эмилия! — процедила я, задрав голову. — Надеюсь, у тебя будут мозоли размером с раздутое самомнение Саймона Ковелла[note 1].

Проклятие. Я закрыла рот ладонью. Я только что наслала

проклятие. Да уж, кто-кто, а моя сестренка знает, на какие кнопки нажать, чтобы заставить меня отречься от обета. Потирая виски в попытке облегчить внезапно накатившую головную боль, я отчитала себя и повторила слова клятвы. Никакой магии!

Проклятия… проклятия…

Ад и Преисподняя! Расшвыривая туфли, сумки и обувные коробки, я расчищала себе дорогу к тайнику, устроенному в шкафу. Я почти не сомневалась, что это адская гончая нашла то, что никогда не должно было попасть ей в руки. Как и Дольче и Габбана.

Она украла мою книгу заклинаний.

Я словно наяву видела, как Эмилия с бокалом вина сидит в любимом кресле и отмечает заговоры, которые хочет попробовать, хихикая при этом как одержимая.

Как много времени ей понадобится, чтобы найти самое лучшее из моих заклятий?

Я плюхнулась на кровать и спрятала голову под подушку.

«Ядреное заклятие для порабощения сестры» было моим любимым, хоть я к нему никогда и не прибегала. Для пущего эффекта Кейша добавила в него чуток магии вуду, поэтому оно и называлось ядреным. Имея это зловещее оружие под рукой, я всегда чувствовала себя круче Эмилии. Мне было плевать, что она меня дразнит, уводит моих парней… Зато я знала — стоит мне произнести эти слова, и она станет моей вечной рабыней. Власть, друзья мои. Ничто не приносит такого удовлетворения, как власть.

Но теперь она в руках Эмилии. Как только она найдет нужную страницу, конец моей свободе. Я буду умолять сестру, чтобы она мной понукала. Сама вызовусь постирать вручную ее трусики, отполировать пентаграммы и воспеть неземную красоту.

Бр-р-р-р-р. Ни за что на свете.

Страх бодрит и придает сил. Я вскочила с кровати и, снова перетряхнув шкаф, нашла то, что нужно: магические кристаллы, кармическое ожерелье и несколько фигурок гремлинов, которые я когда-то использовала для охраны дома. В самом дальнем углу я обнаружила табличку «Не беспокоить». Надпись на ней была исправлена «Держитесь подальше!». Какого черта. Достала и ее.

Когда, десять минут спустя, в мою дверь позвонили, я уже успела помыть и расставить по углам магические кристаллы (спрятав один из них в кармане), повесить ожерелье на шею и поставить гремлинов у каждого проема. Нежеланные гости, злые сестры — берегитесь! Это не было магией в прямом смысле, скорее самозащитой.

Открыв дверь, я увидела смущенно улыбающегося Адама.

Рукава футболки обтягивали внушительные бицепсы, на пряжке ремня сверкал серебром китайский иероглиф Фу.

Удача. Именно она мне и нужна.

Я заперла квартиру и — в качестве завершающего штриха — повесила на ручку двери табличку «Держитесь подальше!».

></emphasis>

note 2 — Са́ймон Ко́велл (также Саймон Кауэлл, англ. Simon Cowell; род. 7 октября 1959 года) — английский телевизионный ведущий, продюсер, участник модных экранных шоу, активный деятель теле— и киноиндустрии. Наиболее известен как один из бывших судей американского телевизионного шоу «Американский идол» (2002–2010).

Глава 8. Фальшивые змеи

Учитывая, что в квартире был полный бедлам, мы с Адамом устроились на крыше дома. Я не стала разводить костер в жаровне, чтобы не привлекать внимания незваных сверхъестественных гостей. Вместо этого мы с Адамом лежали, смотрели на звезды и ели мороженое.

— В субботу вечером парни устраивают на станции вечеринку в честь Хэллоуина, — сказал он, покручивая ложку. — Костюмированную. Я подумал… вдруг ты… ну мало ли… Может, сходим вдвоем? — Он кинул на меня робкий взгляд. — Как пара.

Не донеся до рта ложку с мороженым, я застыла, вспомнив о предостережении Люцифера. Я не собиралась позволять Люку вклиниваться в наши зарождающиеся отношения с Адамом. Кроме того, это был прекрасный способ выкинуть из головы все мысли об Эмилии в объятиях моего бывшего и о собственной невезучести, когда дело касается противоположного пола. Я выросла в Эдеме, где почти все местные мужчины знали о моей личной жизни. Многие из них даже принимали в ней активное участие. Когда во всем городе не осталось приемлемых кандидатов, я докатилась до свиданий по интернету. Ужас. Не удивительно, что я с радостью кинулась в объятия Люцифера.

И вот в моей жизни появился Адам.

— Обожаю костюмированные вечеринки. Особенно на Хэллоуин. И в какую известную парочку мы переоденемся?

— Я тут подумал… — Он запнулся, и перевел взгляд на звездное небо. Потом снова посмотрел на меня. — Может, в Адама и Еву? Ну, я и так Адам, твою пра-пра-сколько-там-бабушку звали Евой, мы живем в Эдеме…

Я наблюдала, как он внезапно замялся и начал выискивать на моем лице ответ. Такой милый, так бы и расцеловала.

Мне никогда раньше не доводилось общаться с милыми, и сейчас Адам казался мне очаровательным.

И чертовски сексуальным.

— И что же мы наденем? — поддразнила я. — Фиговые листья?

Он хмыкнул:

— Мы никогда не носили фиговые листья. — Резко выпрямившись, он перестал улыбаться. — Я имею в виду… хм… не важно. Можем и фиговые листья нацепить. Или притвориться, что дело происходит после падения, и прикрыться звериными шкурами. Ненастоящими, конечно.

— Конечно, — согласилась я, представляя нас. Обнаженными.

Я покраснела и посмотрела на луну, желая убедиться, что она не стала полной. Нет, все тот же полумесяц. Громко откашлявшись, я съела еще ложку мороженого. — А еще нам нужны змея — тоже ненастоящая — и яблоко.

Кинув ложку в ведерко, Адам притянул меня ближе. Недавние смущение и неуверенность исчезли, и он накрыл мои губы долгим нежным поцелуем. Не требовательным, а, скорее, приглашающим.

Наслаждаясь ощущениями, я откликнулась на эту ласку. Его губы были холодными от мороженого, и это только добавляло жара. Отзываясь на его призыв, я сплелась с ним языком, то идя в чувственную атаку, то отступая. Одной рукой Адам обхватил меня за шею, закончив игру в кошки-мышки.

В животе запорхали бабочки, а между ног все свело от страсти. Я вцепилась в плечи Адама и прижалась к нему всем телом. Тяжело дыша, он прервал поцелуй и напряженно посмотрел на мои губы.

— Эми, из тебя выйдет чертовски хорошая Ева.

Знал бы он. Я скользнула языком по его губам:

— А еще я смогу изменить ход истории.

Чуть отстранившись, он посмотрел мне в глаза:

— Что?

Я только отмахнулась:

— Не бери в голову. — Свернувшись калачиком и положив голову ему на грудь, я снова представила Адама, прикрытым только фиговым листом. — А ты дашь фору Адаму, Адам.

Мы захихикали, как два заговорщика.

Глава 9. Город в грехе

Адам поглаживал мою спину, и с каждым его движением по телу пробегали мурашки. Я лежала у него на груди и слушала, как его сердце отбивает ровный ритм. Сделав глубокий вдох, я почувствовала мускусно-мужской запах, который только подтвердил, что Адам хотел не только поцелуев, но как истинный джентльмен не торопил события. Все-таки это первое свидание.

Зато у меня не было причин сдерживать свою страсть к этому привлекательному пожарному. Позабыты мысли о мести Люциферу. Я хотела Адама и хотела его прямо здесь, на крыше. И чтобы под нами расстилались огни ночного Эдема.

Когда я потянулась, чтобы поцеловать Адама в шею, то услышала его вздох:

— Знаю, о чем ты думаешь.

Я застыла. Что, он тоже может читать мои мысли?

— Знаешь, о чем я думаю?

— Ага. Мы только недавно познакомились, а я уже не могу от тебя оторваться. Все происходит слишком быстро, да?

На самом деле, его рука двигалась невероятно медленно, но чрезвычайно приятно. Мне хотелось выгнуться ей навстречу.

— Да нет… вовсе нет, — промурлыкала я ему в шею.

— Я давно ни с кем не встречался. — Он снова перевел взгляд на небо, правда успел перед этим забрать у меня ложку и кинуть ее в ведерко, и теперь целовал мою ладонь. — Может быть, слишком давно. — Он стал выписывать языком круги на моей коже, и у меня перехватило дыхание. — Постоянно думаю о тебе. Хочу тебя касаться.

Черт. Я поцеловала его в шею и, перекатившись, полностью легла поверх Адама:

— Звучит неплохо.

В его глазах отражалась зарождающаяся луна, сверкало пламя страсти. Джентльмен или нет, он был мужчиной, а, судя по моему опыту, мужчина готов ухватиться за любое оправдание, если это поможет залезть женщине под юбку.

— Правда?

К счастью, мне не надо было лгать. Кивнув, я облизнула губы и чуть сильнее прижалась к нему бедрами. Чтобы немного подразнить. Интересно, сколько времени понадобится, чтобы Адам отбросил в сторону стеснительность и пошел на поводу у инстинктов.

Страсть в его глазах разгорелась сильнее, а руки скользнули к моим ягодицам.

— Ты мне нравишься, Эймс. Сильно. Но если все, что ты хочешь, это позлить своего бывшего… это не для меня.

Сердце сжалось, стоило услышать эти искренние слова и свое новое прозвище, и я поняла, как сильно устала от требовательных и властных мужчин. Мне нравились милые. Очаровательные. Мне нравился Адам. Очень.

Будь я порядочной женщиной, я бы слезла с него и отправила восвояси. Он заслуживал нормальную хорошую девушку. Уравновешенную и с моральными принципами.

Но, завязав с колдовством, я не стала мазохисткой. Эту радость я оставила Люциферу.

Поглаживая лицо Адама, я улыбнулась и снова сказала правду:

— Я не хочу никого злить и не ищу мимолетного романа. Мне нужны прочные отношения. С тобой.

Он испытующе посмотрел на меня:

— Уверена?

Впервые с тех пор, как я дала дурацкий обет стать хорошей, я действительно была в чем-то уверена. Адам казался надежным и крепким. В моем вкусе. Я положила руку ему на сердце:

— Да.

В ответ его глаза потемнели, в них промелькнуло что-то очень греховное.

Я не успела склонить голову для поцелуя, а он уже схватил меня за затылок и притянул к себе. Ничего скромного или неуверенного в поцелуе Адама и отдаленно не было, и я тихонько рассмеялась ему в губы.

Пока, очаровательный герой. Привет, плохиш.

Глава 10. Падение

В субботу вечером подъехавшему на харлее Адаму хватило одного взгляда на меня — стоящую на тротуаре в костюме Евы, — чтобы чуть не свалиться с мотоцикла.

— Проклятье, — пробормотал он, разглядывая на мне фиговые листья. Или, скорее, их отсутствие. — Ты выглядишь…

— Сногсшибательно? — Я перекинула через плечо волосы, украшенные крошечными цветами гипсофилы. — Лучше, чем настоящая?

— О, да. Намного лучше. — Он оглядел меня с ног до головы. — Эймс, ты же почти голая.

Я накинула плащ и завязала пояс. Если бы не Кейша, я была бы не почти, а совсем голой. Она прошлась по ближайшим цветочным лавкам и накупила искусственного плюща и ромашек. Мы нашили их вместе с гипсофилой в художественном беспорядке на трико телесного цвета, а остатки Кейша вплела мне в волосы. Сейчас я походила, скорее, на порочную Мать Природу, чем на Мать Рода Человеческого, но, по крайней мере, моя задница была прикрыта. Фиговый листок, который изначально пришили к этому трико, не прикрыл бы и попы муравья, не то, что мою.

— А твой костюм где? — спросила я, аккуратно надевая шлем, стараясь не примять прическу.

— Тяжело излучать мужественность, когда едешь на харлее в одном фиговом листке. К тому же, это неудобно. Я переоденусь на станции.

Я залезла на байк позади Адама и с удовольствием провела ладонями по его животу. Крепкий и накаченный, мускулы перекатывались под моими пальцами, когда Адам заводил своего железного друга.

Когда мы подъехали к пожарной станции, вечеринка была в самом разгаре. На тротуаре рядом со входом Ромео и Джульетта разговаривали с Мэрилин и Джо ДиМаджо. Бутч и Санденс оттачивали мастерство в скоростном выхватывании пистолетов из кобуры, пытаясь при этом не разлить свои порции пунша. Играющая в здании музыка пульсировала и вибрацией прокатывалась от фасада к парковке.

Часть станции превратили в танцплощадку: каждый угол декорировали паутиной и могильными плитами, навели пунш кроваво-красного цвета. Пока мы продирались сквозь толпу празднующих, Адам несколько раз останавливался, чтобы поприветствовать коллег и представить меня. Они так пялились

на мою природную красоту, обернутую плющом и ромашками, что не могли и двух слов связать. В другой раз я бы принялась флиртовать с каждым встречным, но сегодня почему-то только краснела и сильнее цеплялась за руку Адама.

Стоило нам подняться наверх, Адам пошел переодеваться, а я стала бродить и смотреть, что тут и как. Прошла мимо зоны отдыха, потом прикинула, не попробовать ли съехать по шесту… Вспомнив про свою врожденную неуклюжесть и то, что я была одета в трико, украшенное цветами, я отмахнулась от этой идеи. Не стоит конфузиться перед Биллом и Хиллари Клинтонами. Никогда не знаешь наперед, а вдруг в Белом Доме появится вакансия для бывшей ведьмы?

Пройдя дальше, я оказалась в маленьком темном коридоре. По одну сторону находились ванная и туалет, а по другую кладовка. Впереди сквозь стеклянную дверь кабинета сверкали огни. Это явно была не светомузыка с дискотеки внизу, поэтому я решила, что в комнате мигает готовая вот-вот взорваться лампочка.

Подойдя ближе, я остановилась как вкопанная. За стеклянной перегородкой Люцифер дрался с каким-то мужчиной. Крылатое светящееся создание обменивалось ударами с моим бывшим, словно мастер спорта по борьбе. Каждый выпад, каждый пинок, каждая затрещина сопровождались вспышками света.

У меня перехватило дыхание, и я как завороженная смотрела на их опасный танец: то пригнутся, то развернутся, то взлетят… Казалось, их силы равны.

Словно почувствовав мое присутствие, ангел вдруг остановился и повернул голову. Наши взгляды пересеклись, и по моей спине резко пробежали мурашки. Его губы растянулись, но в этой улыбке не было ничего доброго. Кровь застыла в моих жилах.

Люцифер проследил за взглядом ангела, и, стоило ему увидеть меня, как его глаза переполнила тревога. Он даже не обратил внимания на мой облегающий костюм. Нет, он кинулся к дверям офиса, но ангел схватил его за горло, не позволяя двинуться дальше. Люк смог выдавить из себя только одно слово:

— Беги!

Повинуясь внезапно проснувшимся инстинктам, я попятилась, но, развернувшись, чтобы бежать, наткнулась на кресло и в падении ударилась головой о кулер.

Боль — резкая и сильная — взорвалась где-то в виске, и все погрузилось в темноту.

Сквозь туман в моем сознании прорвался голос:

— Эми Эвелин Этвуд, приказываю тебе открыть глаза.

Я пару раз моргнула, пытаясь повиноваться, хотя мне этого и не хотелось. За правым ухом пульсировала тупая боль, которая только усилилась, когда я посмотрела на свет, льющийся от лица ангела. Моргнув еще раз, я прищурилась, чтобы рассмотреть его получше. Его лик обрамляли длинные волнистые светлые волосы, черты лица казались, скорее, женскими, чем мужскими. Глаза глубокого синего цвета ничего не выражали.

— Где Адам? — прохрипела я. — Что ты сделал с Люцифером? Если ты ранил хоть кого-то из них, клянусь…

Он провел пальцем по моему лбу.

— Они на пожарной станции. Им не причинено никакого вреда.

Отмахнувшись от его руки, я села и огляделась по сторонам: вдалеке возвышались одетые в облака горы, до них раскинулись луга, через которые текла речка с чистейшей водой, их перемежали деревья, в чьей листве, заливаясь трелями, прятались птицы. Повсюду бродили животные. Полная гармония. Мое сердце забилось сильнее, и я почесала голову:

— А мы где?

Ангел смотрел на прекрасный сад, расстилающийся перед нами.

— Разве ты не узнаешь это место?

О, Боже.

В прямом смысле этого слова.

— Я умерла? — Меня начало трясти. — Это небеса?

Ангел усмехнулся и взял меня за руку.

— Меня зовут Габриэль, а это Эдем.

Я думала, что его прикосновение будет теплым, но оно оказалось ни теплым, ни холодным. Ощущения такие, словно мне под кожу забрались пауки. Одернув ладонь, я, пошатываясь, попыталась встать.

— На Эдем совсем не похоже, — сказала я, обхватывая себя руками и сминая маленькие цветочки, украшающие костюм. — Где дома? Заповедник? Мое кафе-мороженое?

— Эми, ты находишься на распутье, там, где добро пересекается со злом. Это библейский Эдем.

— А-а-а-а, — протянула я в полной уверенности, что сошла с ума. — Тот Эдем. — Мой смех прозвучал неискренне и натянуто. Неудивительно, я была в шоке. — Ну, конечно же. Я так и подумала.

Взгляд Габриэля задержался на жирафе, медленно объедающем листву с ближайшего дерева.

— Адам вернулся на землю, потому что ему дали еще один

шанс воспротивиться искушению. Из всех смертных он выбрал тебя, чтобы вы вместе прошли это испытание. — Он снова посмотрел на меня. — Ты должна быть мудрее и сильнее Евы и отринуть Сатану, иначе человечество снова погрязнет в грехе и попадет в геенну огненную.

Верно. Кто-нибудь, ударьте меня по голове, чтобы я очнулась и вернулась в реальность. Оглянувшись по сторонам в поисках хоть чего-то знакомого, я снова поежилась: ничто не напоминало мой родной Эдем. Должно быть, это какой-то трюк.

— Хорошо сработано. — Мой нервный смех больше походил на визг Элвина-бурундука. — Вы с друзьями Адама прикалываетесь надо мной?

— Прикалываемся?

— Ну да, знаешь, хотите меня развести. — Я обернулась. — Где камера?

— Нет никакой камеры. Тут вообще нет никакой техники.

— Ну, конечно есть. — Мой голос начал срываться. — Это все иллюзия. Надо признать очень качественная, но я бы лучше вернулась на вечеринку.

Габриэль стоял и хранил молчание, не сводя с меня глаз. Его крылья чуть дернулись, и меня омыло силой, пропитанной нетерпением.

Я встретила его вызывающий взгляд и потребовала:

— Скажи, что это иллюзия.

— Нет, Эми. Это Эдем.

Я снова посмотрела на прекрасный пейзаж. Вот она я — стою в райском саду с ангелом, которого все считают правой рукой Бога. Я закусила язык. Да, стоило прислушаться к словам Люка.

Ад и Преисподняя, ненавижу, когда он прав.

— На случай, если все это происходит на самом деле, — начала я, пытаясь наладить диалог с ангелом. — Должна сказать, я не лучшая кандидатура на эту работу. Люцифер — Сатана — и я… если ты не в курсе, у нас с ним общее прошлое.

Вздох Габриэля был еле слышным.

— Сатана утверждает, что ты довольно успешно ему сопротивляешься.

Все, хватит.

— Понимаешь, даже дав обет покончить с колдовством, я все еще связана контрактом. Давным-давно я продала ему душу. Так что…

Крылья Габриэля снова дернулись, и, почувствовав всполох раздражения, я поняла, что они — отражение его эмоций.

— Может, тебе стоит смотреть на это, как на возможность искупления?

Искупление. В данный момент, я не была уверена, что так уж сильно его хочу. Если придется провести вечность рядом со стариной Гэбом, смотрящим на меня холодными голубыми глазами и постоянно машущим крыльями… увольте.

— Сейчас я хочу вернуться на пожарную станцию.

Еще один взмах. Я даже не подозревала, что такое возможно, но его глаза стали еще холоднее.

— Эми, помоги Адаму. Что бы тебе ни предлагал Сатана, помни — это обман. Бог надеется, что ты поможешь спасти человечество. Я на тебя полагаюсь. — Он расправил крылья и крепко взял меня за руку. — Да, кстати, у тебя на все про все три дня.

Открыв глаза, я увидела склоненного надо мной Адама. В его глазах застыла тревога.

— Эми, что случилось? С тобой все в порядке?

Он помог мне сесть. И хотя боль в голове стала почти невыносимой, облегчение, которое я испытала, было сильнее. Я снова находилась в темном коридоре второго этажа пожарной станции. Захлебываясь нервным смехом, я схватила Адама за руку и попыталась встать, но пошатнулась.

Адам обхватил меня покрепче.

— Ой-ёй, полегче.

Я потерла висок.

— Видимо, я упала и вырубилась.

Адам нежно коснулся пальцами больной точки, и перед моими глазами промелькнули образы Эдема. Того самого.

— А потом мне приснился сон о райском саде. Об Эдеме.

Адам моргнул, и его пальцы застыли на месте.

— Давай приложим к шишке лед.

Спустя двадцать минут, врач скорой помощи подтвердил, что моему здоровью ничто не угрожает, но предложил проехаться до больницы. Я отказалась, и Адам отвез меня домой. Он намекнул, что не против остаться у меня на случай, если я все-таки умудрилась получить сотрясение мозга. У меня не было сил и очень хотелось, чтобы он был рядом, поэтому я согласилась.

Он хлопотал надо мной, как наседка: заварил ромашковый чай, помог вытащить из волос все цветы и уложил в постель. Адам все еще был в своем трико, и, прежде чем закрыть глаза, я еще раз насладилась его видом.

— В этом костюме, так и хочется с тобой согрешить, — поддразнила его я. — Прости, что испортила наш вечер.

Он погладил меня по щеке.

— Ничего ты не испортила. У нас впереди куча времени.

В моей голове эхом прокатился голос Габриэля: у тебя на все про все три дня.

В душу закралось нехорошее предчувствие.

— А что у нас через три дня?

— Через три? — Он задумался на секунду. — Хэллоуин.

Ну, конечно. Испытание придется на Ночь Всех Святых. Я уже ее ждала. Мы с ведьмами общества «АВ» договорились, что соберемся у Марши и будем смотреть фильмы с Дрю Берримор, чтобы чем-нибудь отвлечься от мыслей о магии, и удержаться подальше от наших волшебных палочек.

Со стороны кухни донеслось пиликанье.

— Мой пэйджер, — сказал Адам, выбегая из спальни. Он вернулся, робко улыбаясь. — Код Красный. Пожар на заводе за городом. Мне надо идти, но я не могу тебя бросить. Вдруг ты снова потеряешь сознание.

— Иди. — Я махнула рукой. — Позвоню Кейше, и она со мной побудет. Она живет всего в двух кварталах отсюда.

— Уверена?

— Да.

Он легонько поцеловал меня в лоб и протянул мне мобильник.

— Лежи и отдыхай. Ничего не делай. Я вернусь, как только смогу.

Стоило мне услышать рокот мотоцикла, как на меня накатила волна горячего воздуха. В затененном углу комнаты появился Люцифер.

— О-о-о-о, ну скажи, что это не ты устроил пожар, — простонала я.

Его лицо было хмурым. Даже более мрачным, чем обычно.

— Это не я устроил пожар. А теперь рассказывай, что произошло.

Я слишком устала, чтобы притворяться, что не понимаю, о чем он.

— Твой приятель-ангел перенес меня в Эдем. В тот самый. Сказал, что я могу помочь Адаму все тут переделать заново. Спасти человечество от греха… и все такое.

Я ждала, что Люк рассмеется. Скажет, что мне все привиделось.

— Габриэль искусный лжец.

Закрыв глаза, я пожелала, чтобы этой ночи никогда не было. Кроме той части, где Адам разгуливает с фиговым листком спереди.

— Габриэль — ангел. Посланник Божий. Он не может лгать.

— Он ангел, обладающий свободой воли. Как и я. Ради

достижения цели, лгать совсем не трудно.

Я чуть-чуть приоткрыла веки.

— Ты больше не ангел. Бог турнул тебя оттуда, помнишь?

— Потому что я сам захотел стать богом. Габриэль ничем от меня не отличается.

Что-то екнуло у меня в душе.

— Верно, ему втемяшилось пойти по твоим стопам, у тебя же все так хорошо получилось.

Скрестив руки на груди и поглаживая бородку, Люцифер двинулся к кровати.

— А он сообщил, что случится, если тебе удастся удержать Адама от искушения?

— Я же сказала: мы спасем человечество и избавимся от греха.

— И ты согласилась?

— Это же очевидно. С чего мне отказываться?

— Сейчас все на Земле рождены в грехе. — Люк начал ходить туда-сюда. — Как думаешь, что произойдет, если ты вернешь людей в Рай, где ему нет места?

Мозг отказывался работать.

— Не знаю. Что именно?

— Они прекратят свое существование. Пф-ф-ф-ф-ф. — Он щелкнул пальцами. — Ты, малышка Эми Этвуд, будешь виновна в уничтожении человечества. Правда, у тебя останется Адам.

Все? Пф-ф-ф-ф-ф? Я с трудом сглотнула.

— Бог на такое не пошел бы.

Люк поднял палец, делая акцент на своей мысли:

— А ты разве с Богом разговаривала?

— Нет, — вздохнула я. — Только с Габриэлем.

— Не думаешь, что нечто столь грандиозное Бог обсудил бы с тобой лично?

Я скривилась от головной боли.

— Я думаю, что ты пытаешься обвести меня вокруг пальца. — Я потерла лоб, стараясь облегчить боль. — Если не станет греха, исчезнешь и ты.

Люцифер прошел на кухню, и я услышала шорох. Хорошо знакомый звук. У меня аж слюнки потекли. Люк вернулся. Сел на край кровати и протянул мне три квадратика Dove.

— Может я и падший, но все-таки ангел, Эми. Если Габриэлю удастся создать новый Эдем, используя для этого Адама и тебя, он станет в этом раю Богом, но я никуда не денусь. И не перестану соблазнять тебя, в надежде, что ты ко мне вернешься.

Я хотела бы не обращать внимания на шоколад, и на слова дьявола, но поймала себя на том, что тянусь к первому и

прислушиваюсь ко вторым.

— Почему? — спросила я минуту спустя, когда шоколад растаял у меня на языке. — Почему я для тебя так важна?

Он очень грустно улыбнулся.

— Потому что, Эми… — Люк коснулся шишки у меня за ухом и боль исчезла. — Потому что я тебя люблю.

Глава 11. Признание

Утро воскресенья я встретила в своем кабинете в компании стоящего на моем столе гремлина. Его рот был растянут в безумной улыбке, и являл миру кривые зубы и высунутый язык. Я была уверена, что сейчас выражение моего лица было таким же. Казалось, голова весит килограммов сто, а во рту открылся филиал Сахары. Живот крутило по любому поводу: будь то шорох шин по асфальту или урчание морозильников в кафе. Я плохо спала и проснулась, страдая от худшего в моей жизни безалкогольного похмелья.

Около девяти утра в кабинет влетела Кейша. Сегодня она обернула волосы какой-то психоделическо-яркой тряпкой под стать ее саронгу. Чтобы спасти зрение, я снова перевела взгляд на гремлина.

Кейша хмыкнула:

— Что с тобой? Хорошо повеселилась прошлой ночью? Выглядишь так, словно привидение увидела.

— Ты почти угадала. Ангела.

Она фыркнула:

— Ой, милая, я в курсе, что в сравнении с Люцифером, Адам кажется ангелом, но он всего лишь мужчина.

Ох, если бы… Я уронила голову на руки. Вдобавок, меня грызли сомнения по поводу поведения Эмилии. Кем она одержима? Приспешником Люцифера? Или Габриэля? С чего бы это Габриэлю контролировать Эмилию? Возможно ли это в принципе?

— Что ты знаешь об одержимости?

Брови Кейши съехались к переносице, что бывало, когда моя подруга раздражалась или что-то ставило ее в тупик.

— Демонами? Ты же только что сказала, что Адам чистый ангел.

— Боюсь, Эмилия одержима.

— Ну так, если ты забыла: она спит с дьяволом.

— Она украла мои любимые Дольче и Габбана.

Кейша поудобнее устроилась в кресле.

— Эми, даже я пошла бы на что угодно, лишь бы наложить лапу на те туфли. Это, конечно, одержимость, но другого рода.

— Меня удивляет не то, что она сперла туфли, это в ее духе. Но она выказывает все признаки одержимости: лихорадочный взгляд, странный голос… — У меня по коже побежали мурашки. — Она хотела поджарить мою новую знакомую Лидди.

Кейша пожала плечами:

— Не хочу показаться грубой, но кровавые жертвоприношения и Эмилия вещи вполне совместимые. Так было даже тогда, когда она еще оставалась доброй ведьмой. Сколько раз она грозилась оторвать тебе руки-ноги? — Кейша подмигнула. — Ну а теперь выкладывай все о вечеринке и Адаме.

— Кейша, Эмилия украла мою книгу заклинаний.

— Ты позволила ей завладеть «Ядреным заклятием для порабощения сестры»?

— Я ей ничего не позволяла. Она его стырила.

— Я-то думала, что ты держишь книгу в надежном месте… Минуточку. С каких это пор Эмилия и ее происки важнее твоей сексуальной жизни? Ты же провела прошлую ночь с Адамом, верно?

Я снова опустила голову на стол.

— Типа того. Наш вечер прервали в самый неожиданный момент.

— Дай-ка догадаюсь. Люцифер?

— Нет, Габриэль.

Она смешалась только на секунду:

— Тот самый Габриэль? Ангел Божий?

Я чуть кивнула (насколько это возможно, когда голова и так лежит).

— О. Мой. Бог! Ты видела Габриэля? Не могу поверить! Ну и как он, красавчик?

Подняв голову, я кинула на Кейшу хмурый взгляд:

— Красавчик? Что это за вопрос? Ты вообще думаешь хоть о чем-то, кроме своей сексуальной жизни?

Она проигнорировала этот выпад.

— Ну так как? Красавчик или нет?

Я закрыла глаза и вернулась в исходное положение.

— Он… ни на кого не похож.

— Это как? Что ты имеешь в виду?

Подобрать слова, в полной мере описывающие ангела, было сложновато.

— Странный. Мерзкий. Противный.

— Нет! — вскрикнула она.

— Да.

Пока Кейша осмысливала новости, в комнате царила тишина.

— И с чего это он оказался на вечеринке?

— Из-за меня.

— Серьезно? — Она снова тихонько фыркнула. — Черт, да тебе достаются самые лучшие мужики!

— В том-то и дело, — пробормотала я, опять поднимая голову. — Не уверена, что Габриэль такой уж хороший.

— Не поняла…

Закрыв глаза, я помассировала виски.

— Долгая история…

Вскочив с кресла, Кейша вылетела из кабинета, что-то бормоча себе под нос. Пять минут спустя она вернулась с двумя чашками капучино, поставила одну передо мной и снова плюхнулась в кресло.

— Давай, выкладывай. Все-все-все.

Отпивая понемногу из чашки, я рассказала о своем путешествии в Эдем и миссии, возложенной на меня Габриэлем. Когда я закончила, Кейша тоже выглядела, как мой гремлин.

— Твою жизнь не назовешь скучной.

— А то. Даже не знаю, что хуже: одержимая сестра с ядреным заклятием наперевес или Божий ангел, спихнувший в мои руки будущее человечества.

— Это скверно. Чертовски скверно. — Кейша покачала головой. — И что собираешься делать?

— Потом все стало еще хуже.

На лице Кейши застыл страх:

— Хуже?

— Люцифер сказал, что любит меня.

В ее глазах опять забрезжила жизнь, а губы растянулись в улыбке:

— Я так и знала. Он мужик что надо, что бы ты там ни говорила.

— Он не мужик, он дьявол.

Усмехнувшись, Кейша поднялась и пошла к двери.

— Разве ты не любишь хеппи-энды? «Жили они долго и счастливо», все дела?

— Долго и счастливо? — Я со стуком поставила чашку на стол. — Ты что, не понимаешь, с чем я столкнулась? Могу щелкнуть пальцами, и ты умрешь. Могу проснуться завтра, и начать оттирать от босоножек сестры — моих бывших босоножек — собачьи какашки, распинаясь, насколько Эмилия красивее Гвинет Пэлтроу. Ты в своем уме? Моя жизнь — полный отстой!

Кейша рассмеялась:

— Любовь победит все.

Она отсалютовала и исчезла в коридоре.

— И это все, что ты можешь сказать?! — заорала я ей вслед. — Любовь победит все? — Раздраженно фыркнув, я стукнула по краю стола. — Так и знай, я спрячу от тебя все твои любовные романы!

Я услышала, как Кейша суетится в кафе, напевая какую-то сентиментальную чепуху. Вцепившись в ручки кресла, я

заговорила с лыбящимся гремлином:

— Любовь победит все… Могу поспорить, ты об этом и не догадывался. Если это правда, то у нас с тобой, Грэмми, большие неприятности.

Глава 12. Искупление

Восемь вечера. Близится Ночь Всех Святых…

Я стояла перед ведьмами «АВ» и отчаянно просила совета, которого так и не получила от Кейши. Тиканье часов заставляло меня нервничать. Я не представляла, что за искушение меня ждет, и что я буду делать, когда оно встанет на моем пути. Единственное, в чем я была уверена — времени остается все меньше.

— Если не уберегу Адама от искушения, он упустит шанс на искупление, — сказала я ведьмам. — Если удержу от греха, то все исчезнут с лица Земли. Пф-ф-ф-ф-ф. — Я повторила жест Люцифера, чтобы сделать акцент на этой мысли. — Перестанут существовать. Все. Кроме Адама. И меня.

— Это та-а-а-а-ак круто, — завороженно протянула Лидди с первого ряда. Ее глаза стали в два раза больше обычного.

— В довершение ко всему, подозреваю, что моя сестра кем-то одержима. Не Люцифером, но каким-то воплощением зла. Я пошарила по интернету на эту тему, все симптомы совпадают. У кого-нибудь есть знакомый экзорцист?

Лидди вскинула руку, пытаясь привлечь мое внимание, словно я преподаватель, а она знает ответ на вопрос.

— В церкви Непорочного Зачатия есть один.

— Говорят, он действительно хорош в этом деле, — подтвердила девушка с заднего ряда. — К тому же симпатичный.

За спиной Лидди Марша закатила глаза и обменялась многозначительным взглядом со своей соседкой.

— Эми, это действительно серьезная проблема. Удачи с ее разрешением. — Она встала и, потирая руки в предвкушении, улыбнулась группе: — Ну, кто готов к марафону Дрю? Ай-да все ко мне!

Большая часть женщин встала и, взяв верхнюю одежду, направилась к дверям.

— Но… Что же мне делать? — Я заговорила громче, пытаясь перекрыть шум отодвигающихся стульев. — Неужели вы ничего не посоветуете?

Лидди снова подняла руку, но прежде чем я успела с ней заговорить, в коридоре началась какая-то движуха.

Двери с грохотом распахнулись и в проеме появилась Эмилия, блокировав ведьмам выход.

— У меня есть совет, — проговорила моя дражайшая сестрица. Она была одета в черное бархатное платье, плащ с капюшоном и ведьмовскую шляпу. Ее глаза застила тьма.

«Сверхъестественное» в режиме реального времени. — Получи уже свое искупление и отправляйся в рай, чтобы я наконец от тебя избавилась.

В комнате воцарилась гробовая тишина, и все обернулись ко мне. Лидди опустила руку и уронила челюсть. В тот же миг ее волосы наэлектризовались.

И в обычной-то ситуации Эмилия была пугающей. Добавьте к этому одержимость… Сейчас сестренка ужасала. Ее гнев накатывал волнами, переворачивая стулья и разбиваясь о стены комнаты.

— Я тоже рада тебя видеть, — поприветствовала ее я, с трудом удержавшись от стона. — Что тебя сюда привело? Разве тебе не надо сейчас поднять из земли какого-нибудь зомби или наслать парочку проклятий на ни о чем не подозревающих смертных?

— Он меня бросил, — прорычала она сквозь сжатые ярко-красные губы. Я вознесла молитву, чтобы этот цвет был результатом стараний фирмы «Ланком».

Те женщины, что стояли ближе к Эмилии попятились, поочередно бросая взгляды то на меня, то на мою сестру.

— Он всех вышвырнул. Сказал, что ему нужна не абы какая ведьма, а только ты.

Мне не нужно было спрашивать, о ком идет речь. И хотя последние несколько недель я искренне пыталась отшить Люка, мысль о том, что ему так сильно меня не хватает, вызвала улыбку.

— Эмилия, я ясно и четко сказала Люциферу, что не примусь за старое. Ты же в курсе.

Она шагнула вперед. Ее плащ устрашающе развивался, и женщины снова сделали в едином порыве шаг назад.

— Он избавится от мыслей о тебе, только если ты исчезнешь. — Ее голос резонировал нотками баритона. — Или перевоссоздай этот мир с Адамом на пару, или мне придется прибегнуть к отчаянным мерам.

Было совершенно очевидно, что она так и не нашла «Ядреное заклятие по порабощению сестры», иначе ни о каких отчаянных мерах не было бы и речи. У меня в груди распустилась надежда. Еще есть шанс вернуть книгу. Если, конечно, Эмилия не прикончит меня в следующие пять минут.

— Если она сотрет с лица Земли грех, — задумчиво проговорила Лидди, — тебя тоже не станет. Ты же это понимаешь?

Эмилия хмуро посмотрела на бывшую викканку.

— Я служительница дьявола. Моя душа точно выживет.

Лидди принялась кусать ногти, потом посмотрела на меня.

Маленький разряд молнии вылетел из кончика ее пальца и исчез в волосах.

— Это правда? А как насчет наших душ? Они исчезнут, как и тела?

Технические детали были мне неведомы.

— Не знаю наверняка, но подозреваю, что все прекратят свое существование, то есть не просто умрут, а именно исчезнут. И тела, и души…

Растолкав ведьм, ко мне подошла Марша.

— Эми, ты это что-то с чем-то. — Она покачала головой. — Тебе обязательно на каждом собрании быть центром внимания?

Ну конечно. Я тут пытаюсь разобраться со своей демонической сестрой, время, отпущенное человечеству, утекает сквозь пальцы, а наша милая Марша решила, что сейчас самый удобный момент, чтобы выяснить отношения.

— Марша, я хочу сделать так, чтобы у тебя и остальных было будущее. Если облажаюсь, расплачиваться вам.

— Больше не будет боли, — мечтательно проговорила Лидди. Она опустила руки на колени, но ее волосы еще искрились. — Никаких несчастных случаев, никакой печали, никаких одиноких ночей у телефона в ожидании звонка. Звучит просто прекрасно.

Тщательно все обдумав, я добавила:

— Лидди, но исчезнет и все, что создали люди. Не будет пятой симфонии Бетховена и альбома Брюса Спрингстина «Рожденный, чтобы бежать». Не станет книг Эмили Дикинсон и Эдгара Алана По. Пропадут египетские пирамиды и Тадж-Махал. Никакого тебе Орландо Блума… — Я сделала паузу, чтобы добить Лидди последним предложением. — И попрощайся с шоколадом.

Несколько женщин с шумом втянули воздух, и одна из них переспросила:

— Попрощаться с шоколадом?

Я кивнула, и мои вкусовые рецепторы при этой мысли залились слезами.

Марша обернулась к членам нашей группы:

— Вы ее вообще слушали? Она бывшая подружка Сатаны? Ее сестра одержима? Она встречается с тем самым Адамом? Разве можно поверить в этот бред?

— О, это не бред, — сказала Эмилия и зловеще улыбнулась. — Все абсолютная правда. Эми всегда считала, что мир вертится вокруг нее, но на сей раз это действительно так.

— Послушайте, — обратилась я ко всем. — Я ничего не придумываю. Все, что я сказала — правда, и если я не найду выхода из этой ситуации, у нас будут большие неприятности.

Эмилия захлопнула двери. По комнате пронеслась волна

невиданной мне мощной энергии.

— Слишком поздно. Ты и твои придурковатые подружки уже попали в беду.

Меня охватило дурное предчувствие.

— Эм, что ты делаешь?

Она щелкнула пальцами:

— Пф-ф-ф-ф-ф, Эми.

Взмахнув рукой, она создала вокруг себя защитную сферу. Я увидела, как ее губы зашевелились в безмолвном заклятии, и в следующий миг запахло дымом.

— Эмилия, прекрати. Чтобы ты ни делала, не втягивай в наши разборки других, ты же злишься только на меня.

В коридоре заорала сирена противопожарной сигнализации.

— Ну, Эми, давай, заставь меня все прекратить. Борись, — насмешливо произнесла сестра. — Спаси тут всех.

Протиснувшись мимо ее защитной сферы, я подергала ручку двери. Заперто. Излучая спокойствие, коего не испытывала, я показала женщинам, что надо переместиться в дальний угол комнаты.

— Она просто пытается нас напугать, — уверяла я их. — Держитесь вместе и ближе к полу. Я с ней разберусь.

Лидди схватила меня за руку, и по коже побежали белые всполохи электричества.

— Эми, она одержима. Как ты с ней справишься без заклятий и магии?

Хороший вопрос. Из-под двери повалил серый дым. Сняв куртку, я кинулась к выходу и заткнула ею щель. Потом оглядела комнату в поисках огнетушителя. Нет. Нет огнетушителя.

Тогда я подумала, что надо разбить окно.

Окон тоже не было.

Она могла стереть нас с лица Земли простым взмахом руки. Но мучить нас — особенно меня — было намного веселее. Когда дым начал просачиваться, казалось, сквозь стены, я повернулась к моим подругам по «АВ» и проинструктировала:

— Прикройте носы и рты тканью.

Некоторые женщины обменялись взволнованными взглядами. Достав мобильник, я позвонила Адаму. Он тут же ответил. Где-то там у него выли сирены.

— Эймс, не могу сейчас говорить. Нам сообщили о возгорании. В Золотом Здании.

— Я в курсе, — прокричала я, перекрывая шум. — Я сейчас в этом самом здании вместе с моей группой. У нас было собрание, и внезапно начался пожар.

Даже на таком расстоянии я почувствовала его тревогу.

— Проклятье. Насколько все плохо?

— Очень плохо. — Мои глаза слезились от дыма, и я протерла лицо своей футболкой. — Мы не можем выбраться из комнаты. Мы заперты.

— Заперты? Как это произошло?

— Не знаю. — Я хмуро посмотрела на Эмилию. Ее кроваво-алые губы продолжали шевелиться. — Думаю, замок заело.

— Держитесь поближе к полу. Я всего в двух кварталах от вас. Скоро буду.

Мне почему-то была невыносима даже мысль лечь рядом с остальными. На сей раз я сама всех спасу. В конце концов, Эмилия — моя сестра, одержима она или нет.

Передав телефон Лидди, я выбрала момент и кинулась на защитную сферу Эм и, столкнувшись с ней, отлетела как резиновый мячик, жестко приземлившись на задницу.

— Ой!

Эмилия решила поиздеваться и зааплодировала.

— Ой, это было весело. Давай еще раз!

Да, Лидди была права: без магии у меня не было никаких шансов победить сестру. Страх перерос в самоуверенность. В моем сознании сформировались слова заклятия, я даже не попыталась их остановить.

Не успела я произнести и первой строчки, как в сфере за спиной Эмилии появился Габриэль. Она этого не заметила, слишком уж была поглощена процессом.

Сатана принимает много обличий. Его холодный голос немного меня отрезвил.

Да, надо признать, Эмилия — Сатана в юбке, но не Сатана. Правда, если это и есть мое испытание, то любое колдовство лишит Адама шанса на искупление. Я судорожно начала искать другой способ выбраться из этой ситуации.

Мои глаза застили слезы, в горло, казалось, насыпали песка.

— Так ты и другие пожары устраивала? — заорала я, пытаясь отвлечь сестру. Раньше это срабатывало.

Она направила на меня свой бледный палец с идеальным маникюром.

— Ты спала с Люцифером даже после того, как уверила меня, что между вами все кончено.

Сирены подъехавших к зданию пожарных машин перекричали сигнализацию в коридоре. Еще минута и подоспеет помощь.

— Ну, формально, он сам забрался в мою постель, но между нами действительно ничего не было. Я спала. — Я закашлялась и прохрипела остальное: — Потом проснулась, а он тут как тут.

Взывать к разуму Эмилии то же самое, что увещевать Пэрис

Хилтон.

— Ты его заманила! — заорала она. — Я знаю, это ты во всем виновата!

Снова закашлявшись, я натянула на рот ворот футболки.

— Эмилия, если ты меня убьешь, моя душа проведет с Люцифером вечность. Ни одна из нас этого не хочет.

Наблюдавший за перепалкой Габриэль кивнул, и его губы дернулись в улыбке. Внезапно я поняла, что за сумасшествием моей сестры стоит именно он.

Эмилия нахмурилась:

— Об этом я не подумала.

В этот миг снаружи в дверь впился топор, и во все стороны брызнули щепки. Эмилия закричала, Габриэль взмахнул крыльями, и я, чувствуя облегчение, рухнула на колени. Адам. Мой герой.

Когда он появился в дверном проеме, Эмилия сделала пасс рукой, что-то треснуло, потолок завибрировал…

— Не-е-е-е-е-ет! — закричала я, не в силах ничего изменить.

За секунду то того, как на голову Адама свалилась балка, он встретился со мной взглядом. Потом упал, выронив из рук топор. Каска откатилась куда-то под стулья. Кислородная маска съехала.

Я подползла к нему:

— Адам… — Он был без сознания. Я начала его трясти. — Адам!

Языки пламени облизывали дверной проем. Подозвав женщин, я попыталась вытащить Адама из-под балки. Лидди и еще несколько ведьм откликнулись.

Наконец нам это удалось.

Стена огня закрыла дверь от пола до потолка. К сожалению, это был наш единственный путь к спасению. Другие пожарные так и не появились.

У меня не было выбора. Не могла же я дать умереть Адаму и ведьмам из «АВ» только потому, что мою сестру переполняют зависть и ревность. Искупление, чтоб его…

Я обхватила голову Адама и вернула на место кислородную маску. Пол, потолок и стены пошли трещинами от нестерпимого жара.

— Прости, — прошептала я Адаму на ухо. — Мне не спасти человечество и не изменить баланс добра и зла. Единственное, что мне под силу — защитить тебя.

Покашливая, я встала перед Эмилией. Призвав все свои силы, подняла руки и заговорила:

— Кончай эти игры, огонь погаси…

Эмилия нахмурилась. Габриэль расправил крылья, его лицо

окаменело.

Не обращая на них внимания, я продолжила уже громче:

— И с Адама сбрось все остатки вины. Обманщика ангела ты забери…

Я не успела закончить, как на меня бросился Габриэль. Увидев его искаженное ненавистью лицо, я отпрыгнула назад и попыталась увернуться, но он был быстрее. Схватив одной рукой за шею, он поднял меня над полом и впечатал в стену. Жар охватил мою куртку. Я почувствовала запах паленых волос.

Его хватка была такой сильной, что я не могла даже сглотнуть. Его глаза, еще за секунду до этого золотисто-карие, сейчас полыхали красным огнем. В легких почти не осталось воздуха, но я смогла выдавить:

— …Назад его в рай в сей же миг возверни.

Вспышка белого света, и Габриэль исчез. Я упала на пол и так и осталась, не в силах пошевелиться. Все тело болело.

В комнате повисла тишина.

Ни дыма. Ни огня. Благословенный покой.

И тут кто-то начал хлопать в ладоши.

Я с силой втянула воздух и подняла голову на пару сантиметров. На столике для закусок сидел Люцифер и улыбался, продолжая аплодировать. Эмилия исчезла. С Габриэлем? Я не знала наверняка. Огонь погас. Члены общества «Анонимных Ведьм» сгрудились на полу, обнимая друг друга. Они явно были в шоке от того, что смерть прошла совсем близко. Ну и от того, что им пришлось столкнуться со сбрендившим ангелом и моей жестокой одержимой сестрой.

— Все кончено? — хрипло спросила я у Люка.

Он соскочил со стола и помог мне подняться.

— Да.

Люк коснулся моей шеи, и мне показалось, что по горлу скользнуло мороженое, возвращая эластичность голосовым связкам.

— На какое-то время, — добавил он.

На какое-то время? Оставляя эту мысль на потом, я присела рядом с Адамом. Он не дышал, пульс я тоже не нашла. Его сердце остановилось.

— Лидди! — закричала я, подзывая ее рукой. — Сюда!

Заставив ее прижать руки к груди Адама, я сказала:

— Лидди, вспомни о своей семье, о том, что они заставляли тебя делать. Они прям как моя сестра. Жмут на все кнопки, делают из тебя отвратительного человека, не важно, насколько сильно ты пытаешься оставаться хорошей…

Лидди нахмурилась, и в воздухе затрещали электрические

разряды. Молнии полыхнули в волосах девушки и побежали вниз по ее рукам. Тело Адама дернулось. Когда я коснулась его шеи в попытке нащупать пульс, Адам открыл глаза.

— Что случилось? — спросил он, не снимая маски.

Стягивая ее с его лица, я вздохнула, чувствуя себя полной неудачницей. Но меня переполняло счастье, ведь с Адамом все было хорошо.

— Я все испортила. Я обратилась к магии, чтобы остановить огонь, а должна была удержаться от искушения.

Он моргнул:

— К магии?

— Адам, я ведьма. И не добрая. Я работаю на Люцифера. На Люка. — Я указала пальцем за спину, туда, где стоял дьявол. — Я хотела стать нормальной, хорошей… Правда-правда. Поэтому и начала ходить на собрания «Анонимных Ведьм». Даже дала обет. Но сегодня его нарушила. Сотворила заклятие.

— Ты поклоняющаяся дьяволу ведьма, давшая обет Богу?

— Нет, себе.

— А-а-а-а…

— Она тебе — да и нам — жизнь спасла, — встряла Лидди, приглаживая волосы. — Если это не делает ее хорошей, я даже не знаю, что и думать.

Люцифер встал рядом со мной.

— А еще она сохранила твой шанс на искупление.

Адам сердито на него посмотрел:

— Снова ты?

— Правильная реплика: «Спасибо, Эми». — Люцифер присел на корточки. — Понимаешь, милый мальчик, Эми защитила тебя своим заклятием. Она отправила Габриэля обратно на небеса, и ты теперь сам по себе. Так что все в твоих руках.

— Правда? — хором переспросили мы с Адамом.

За нашими спинами с диким шумом в комнату ввалились несколько пожарных.

— Капитан? С тобой все в порядке?

Адам сел и потер испачканное сажей лицо.

— Парни, что вас так задержало?

— Кэп, так странно, — ответил тот, что потолще. — Словно вход перекрыло прозрачной стеной. Ты вошел, а никто из нас уже не смог. Хотя мы и продолжали о нее биться.

Мы с Адамом переглянулись, и тут я поняла, что Люцифер исчез. Карманы джинсов внезапно потяжелели и стали излучать приятное желтоватое свечение. Запустив в них руки, в одном я нащупала обернутые фольгой квадратики, а в другом маленький томик. Вытащив его, я не смогла сдержать радости. Моя книга

заклинаний.

Адам поднялся на ноги.

— Выведите этих дам на улицу.

— Есть, капитан!

Женщины начали потихоньку двигаться к выходу, а я спрятала книгу и подхватила Адама под руку, чтобы ему было легче стоять. Некоторые ведьмы — Лидди, например, — меня обнимали. Другие похлопывали по руке. Марша остановилась и, глядя на пол, вздохнула.

— Думаю, я должна извиниться. Мне казалось, что по тебе… — Она замешкалась, подыскивая верное слово: — … психиатр плачет.

Ну, мы квиты, я то же самое думала про нее.

— Забудем об этом.

Она подняла на меня взгляд.

— А тот, другой, парень…

— Что?

— Это… — Она покраснела. — … и правда, был Сатана?

— Да, Марша, он самый. Только ему нравится, когда его зовут Люк.

— Люк, верно. Как думаешь, он не мог бы, ну… как-нибудь выступить перед нашей группой?

Еще одна женщина не устояла перед парнем в потертых джинсах.

— Я спрошу его при встрече.

Она захихикала и вышла из комнаты.

— Эми. — Адам высвободил свою руку. — Я не до конца понял, что здесь только что произошло.

— Тезисно? — Я взяла его под локоть и потащила к двери. Мне не терпелось оказаться дома: я мечтала о душе, мороженом и хорошем сне. — Я не позволила своей злой сестре убить невинных людей, поборола ангела, мечтавшего стать богом, и отправила его на небеса, а еще существенно повысила свой статус в «Анонимных Ведьмах». В следующем месяце я с легкостью обойду Маршу на выборах президента клуба.

— Ты будешь продолжать ходить на собрания, хоть и нарушила обет?

Я пожала плечами.

— Все имеют право на ошибку. Кроме того, пусть я и обратилась к магии, я пошла на это ради благого дела. Думаю, я на верном пути.

— А как насчет… Люцифера?

Я снова ощутила тяжесть шоколада и книги заклинаний.

— Уверена, он будет ошиваться где-то рядом, но я справлюсь.

В его же интересах не портить со мной отношения.

Адам улыбнулся.

— А какова полная версия событий?

— Ну… — Я сжала его руку и скрестила пальцы в надежде, что он поймет мое философствование. — Понимаешь, свобода воли несет с собой ответственность. Нельзя переложить ответственность за свои решения на кого-то другого, даже если от тебя зависит судьба человечества. — Я почувствовала, что он догадывается, куда я клоню, вздохнула и продолжила: — Ты принимаешь на себя всю вину и все заслуги за свой выбор. Повелся ты на доллар или нет. Ну, или на запретный плод. Ева согрешила, ты тоже. Ты не можешь винить ее за то, что она соблазнила тебя откусить от яблока. Или просить меня помешать снова поддаться искушению.

Он усмехнулся. Это прозвучало очень сексуально.

— Судя по всему, ты долго размышляла на эту тему. Хотел бы я послушать твои выводы.

Воздух между нами заискрился желаем. Я вопросительно изогнула бровь.

— Сколько у тебя свободного времени?

Он притянул меня к себе и легонько поцеловал. Мое сердце екнуло, а в груди разлилось тепло.

— Возможно, целая вечность. Но как минимум, целая ночь.

Я задрожала от предвкушения.

— Поедим мороженое на крыше?

Он коснулся пальцами моего затылка.

— Город Грехов?

У меня подкосились ноги.

— Конечно.

Чем еще злая ведьма может угостить невинного мужчину?